

Дмитрий
ШЕЛЕГ

12+

ИСТИННЫЙ КНЯЗЬ

Том 6

Дмитрий Витальевич Шелег
Истинный князь
Серия «Живой лёд», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010554

SelfPub; 2022

Аннотация

Несовершеннолетний глава золотого рода – лакомая добыча для многих имперских «хищников»... Одно неверное движение, проявление слабости или поступок, который посчитают таковым, может привести к неожиданному конфликту... И не одному... Многие сделают стойку в надежде поживиться и урвать свой кусок, однако я их разочарую: нанесу ответный удар и воздам всем по заслугам. Докажу всем, что я истинный князь!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	45
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Дмитрий Шелег

Истинный князь

Пролог

Совет национальной безопасности Носирианской империи – консультативный орган при правителе, собирается для решения наиболее важных вопросов нацбезопасности и внешней политики, а также координации действий всех основных силовых ведомств. В его составе – различные министры, полномочные представители императора, должностные лица министерства обороны, многочисленных правоохранительных органов, а также иерархи церкви Спасителя.

– Добрый день, Иван Егорович, – обратился ко мне расположившийся на возвышении Изяслав, как только я вошел в большой овальный зал, который заполнили несколько десятков человек. – Вы вовремя! Мы как раз закончили обсуждение насущных вопросов и хотели бы получить развернутый доклад о поставленной вашему отряду задаче и последовавших после этого событиях.

«Как-то многовато в совбесе людей, – подумал я, наблюдая за большим количеством должностных лиц. – И что? Всем им нужно знать мою историю?! Секретные данные? Серьезно?! Не понимаю, чего хочет добиться император. Опять

какие-то подковерные игры? Ну да ладно. Это его дело. А мне нужно начинать».

– Добрый день! Уважаемые господа! Докладывает командир отдельного отряда пятнадцатой мотопехотной бригады второго фронта лейтенант Морозов, – подойдя к белоснежной трибуне, твердым голосом начал я. – Согласно графику патрулирования шестого ноября подчиненное мне отделение проводило дежурный обход закрепленного за ним участка фронта. Не доходя до последней контрольной точки, мы попали в хорошо подготовленную засаду танзинийцев, которые, судя по качеству и маскировке фортификационных сооружений, находились в указанной точке не менее пары дней. Догадки подтвердили взятые нами в плен командир вражеского отряда и двое его рядовых бойцов. Полученные сведения красноречиво говорили о том, что этот участок местности не патрулировался согласно утвержденным начальником штаба планам, а значит, имело место невыполнение приказа вышестоящего командования, о чем советник отряда майор Щерницкий доложил в рапорте. – Я сделал паузу, обратил внимание на то, что присутствующие слушают меня с легким интересом, и продолжил: – Беседа с командиром воинской части и представителем особого отдела Департамента имперской безопасности позволила определить, что проблема более серьезная, чем представлялось ранее. Из-за нарушения приказа под подозрение попало сразу пять отдельных отрядов. Кроме того, плененные нами танзиний-

цы раскрыли причину, заставившую их перебраться на нашу сторону фронта и устроить засаду. Это массовая пропажа граждан их страны и следы преступников, ведущие в нашу сторону. Помимо гражданских лиц бесследно пропадали и многие военнослужащие. Целые отделения и взводы, а еще немалое количество высокопоставленных представителей королевства, отправленных на нашу территорию с аналогичными целями. Поставленные эти людям задачи оказались не выполнены, самих их в списках пленных, которых можно было бы обменять, не было. А значит, они тоже пропали без вести. Этой проблемой заинтересовались и представители особого отдела Департамента имперской безопасности. Особенно из-за того, что порой бесследно пропадали и некоторые наши военнослужащие. Проведение специальных мероприятий на определенных участках фронта результата не принесло. Возникло подозрение, что среди сотрудников ведомства находится перебежчик.

Если до этого момента в зале стояла тишина, то сейчас члены Совета национальной безопасности стали переглядываться и тихо перебрасываться короткими репликами.

Я подождал, пока снова не воцарится тишина, и продолжил:

– В связи с предположением о наличии «крота» в ДИ-Бе было решено привлечь к операции посторонних лиц. Задержанием группы танзинийцев мой отряд подтвердил свою непричастность к похитителям, поэтому мне поступи-

ло предложение оказать помощь особому отделу. Как понимаете, я его принял. Согласно приказу командира воинской части, мой отряд должен был отправиться на ротацию в Мариград, однако мы вместе с майором Щерницким скрытно выдвинулись к линии фронта, засели в оборудованной землянке и около недели следили за окрестностями, по спецустройству связывались с начальством и докладывали обстановку. После появления рядом с нами очередного крупного отряда танзинийцев и напавших на них неизвестных бойцов, не принадлежащих к вооруженным силам империи, я передал командиру воинской части сигнал «Тревога», по которому он обязан был поднять бригаду и оперативно оцепить значительный участок фронта, чтобы поймать часть похитителей.

Здесь пришлось несколько приврать, так как рассказывать присутствующим о своем уровне ощущения опасности мне не хотелось. Не нужно им знать, что я загодя почувствовал угрозу, и только благодаря этому мы ушли из землянки. Пусть считают, что противники появились вслед за танзинийцами.

Я продолжил зачитывать доклад:

– Из-за приближения врагов к нашей скрытой позиции отряду пришлось экстренно уходить из землянки. Благо запасной вариант действий в подобном случае был продуман заранее, и заминированный прибор связи подорвал приблизившихся противников. Следует отметить, что враги знали ме-

стоположение нашего наблюдательного пункта, а также, как потом выяснилось, владели информацией о том, кто именно возглавляет отряд...

На этот раз переглядываний и переговоров было намного больше. Все поняли, что этот камень брошен в высшее руководство ДИБа. Если операция тайная и к ней привлекаются посторонние специалисты, то и уровень секретности должен быть высоким. А раз утечка все же произошла, значит, у ведомства серьезные проблемы...

— Началось преследование, — читал я. — Нас брали в кольцо хорошо подготовленные отряды бойцов и магов. Уничтожив значительное количество нападающих и потеряв часть своих людей, я велел двигаться в сторону фронта, посчитав, что на территории Танзинийского королевства от нас отстанут. Уйти не удалось, преследователи также с легкостью миновали линию фронта. На той стороне мы столкнулись с огромным караваном грузовых автомобилей, что двигался в империю. В этот момент прикрывавший «щитом» остатки отряда маг получил удар в спину от вмешавшихся в схватку неизвестных противников и погиб. В живых остались лишь я и майор Щерницкий. Два неизвестных бойца высоких рангов велели преследователям уходить, на что один из них, приняв погибшего одаренного за меня, посетовал о смерти мага льда, за которого предлагали очень большие деньги.

Новость о том, что одного из представителей княжеских родов империи пытались захватить живьем за вознагражде-

ние, вызвала негодование у присутствующих. Подобное отношение неизвестных посчитали крайне оскорбительным.

То, что нужно. Надеюсь, после моего рассказа многие поймут, что и сами могут стать мишенью, а значит, при расследовании этого дела не следует миндальничать или экономить ресурсы.

Довольный произведенным эффектом, я продолжил:

– В этот момент от гибели и пленения меня выручил ранг «боеви́ра воинских искусств», позволивший притвориться обычным бойцом. К сожалению, спасти нашего советника мне не удалось, однако забывших об осторожности высоко-ранговых воинов я убил. Это послужило катализатором для действий неизвестной женщины, предположительно архимага, что сопровождала огромный караван из грузовиков и после смерти бойцов ударила разрушительным площадным огненным заклинанием. Мне с трудом удалось выжить и покинуть место удара. Я лишился всей одежды и волос, получил многочисленные ожоги и обширную травму головы. Без сознания провалялся около семи дней. Полагал, что приду в себя только в тюрьме, однако танзинийцы приняли меня за гражданина их страны. Одного из многочисленных бедолаг, которых в бессознательном состоянии перевозили в грузовиках каравана.

В зале поднялся шум.

– Да. Вы не ослышались. Поток грузов с живыми людьми двигался в сторону империи. Думаю, никому из присутству-

ющих не стоит пояснять, для чего их везли к нам, – произнес я и мысленно усмехнулся, заметив, как сильно сжал кулаки представитель церкви.

Именно таких эмоций я ждал от всех. Церковники, надеюсь, наконец начнут действовать. Столько слышал об их великолепной работе, а они, оказывается, все прос... проспали.

– Выйдя из комы, я разыграл человека с амнезией, благо повреждения это позволяли, а затем, набравшись сил, сбежал из полесской больницы и двинулся в сторону империи. Миновав часть пути, столкнулся с большим количеством блок-постов и патрулей. Пришлось двигаться через лес, где я встретился с отрядом халифарцев, бросившимся в погоню за мной. Мне удалось взять в плен одного из них и перебраться через линию фронта, после чего я прибыл в расположение десятой мотопехотной бригады.

Все. Я замолчал и посмотрел в зал, который погрузился в тишину, а через довольно продолжительное время Изяслав, прочистив горло, произнес.

– Изрядно. Господа, у кого есть вопросы?

– Лейтенант Морозов, – через некоторое время сухим тоном обратился абсолютно лысый худощавый мужчина в строгом темно-синем костюме, чьи глаза цепко смотрели на меня. – Ваш доклад до момента перехода линии фронта был достаточно содержательным и подробным, однако затем вы явно стали скромничать и не раскрыли подробности наход-

дения на территории вражеского государства.

Лейтенант, значит? А ты у нас кто? Я перевел взгляд на табличку с должностью и именем. Новый начальник Департамента имперской безопасности, получается. Решил всем, а прежде всего мне, напомнить, что я не только князь и представитель «золотого» рода, но прежде всего лейтенант вооруженных сил. Младший офицер. Формально-то он, конечно, прав. Я не министр, не какое-то другое высшее должностное лицо страны, однако и не простой смертный. Зря он решил акцентировать внимание именно на этом. Даже император обратился ко мне по имени и отчеству, показывая расположение, вызванное моим внезапным возвращением из мертвых.

Я молчал, и лысый начальник ДИБа решил напомнить о себе.

– Мне повторить?

– Это был не вопрос, – обратившись к хладу внутри, спокойно заметил я.

Оппонент на провокацию не поддался и так же спокойно произнес:

– Вопрос о вашем нахождении на территории Танзинийского государства отнюдь не праздный. За дни отсутствия с видным представителем княжеского рода империи и товарищем принца Витовта могли сотворить многое, в том числе загипнотизировать и сделать вражеским агентом, который даже не подозревает о том, что заложено в его голове.

Для прояснения ситуации необходимо получить детальные сведения о ваших действиях. Меня интересует, как именно вы сумели восстановиться в столь короткие сроки после сражения с архимагом. Как бояричу княжеского рода удалось успешно разыграть амнезию. Почему правоохранные органы королевства не занялись вами как следует, а поверили в диагноз. Какой путь вы прошли, чтобы добраться до приграничной зоны, густо усеянной патрулями, блокпостами и большим количеством войск. Как именно вы сумели справиться с инструктором халифарцем и сопровождавшим его отрядом. Напомню, это происходило после недавнего сражения с архимагом и у вас было серьезное ранение.

– Ответы на все интересующие вас вопросы можете найти в моем подробнейшем рапорте, написанном сразу же по прибытии в пункт дислокации Десятой мотопехотной бригады, – так же холодно ответил я. – Уверен, что уважаемому заседанию Совета национальной безопасности совершенно не интересны рацион питания Полесской больницы Танзинийского королевства, а также мои способности к лицедейству. С рапортом каждый из присутствующих может ознакомиться в личном порядке. Мой обстоятельный рассказ в начале доклада был обусловлен тем, что присутствующие должны владеть информацией об утечке сведений в Департаменте имперской безопасности и некомпетентности руководства этого ведомства. Кроме того, ваша версия довольно слаба еще и по той причине, что я вернулся в страну с ценным плен-

ником. Судя по полученной информации, инструктор-халифарец единственный в своем роде. Со стороны танзинийцев было бы очень странно передать мне советника – одного из тех, чью помощь они отрицали столь длительное время.

Раздался явно слышный довольный хмык, и интеллигентного вида моложавый мужчина согласно кивнул.

– Иван Егорович абсолютно прав. Если каждый из нас будет пытаться его длительное время, мы освободимся через неделю, а ведь у всех очень много работы.

«Министр культуры Алексей Александрович Цыбульский», – прочитал я табличку, стоящую перед поддержавшим меня человеком. А он здесь зачем?! В совбезе?! Курирует вопросы пропаганды и правильного трактования событий войны деятелями культуры?! Или как?!

– Алексей Александрович, – спокойно произнес дибовец, не поворачивая головы. – Я бы посоветовал вам ознакомиться с протоколом проведения заседаний и не мешать мне общаться с лейтенантом Морозовым. Десять дней – значительное время. А это обсуждение явно вне ваших компетенций...

– Но Иван Егорович совершенно прав. Главное в своем докладе он выделил, – продолжил Цыбульский с легкой полуулыбкой на губах. – Остальное действительно не настолько интересно, чтобы беспричинно продлевать время заседания. Нам следует обсудить полученную информацию и принять ряд мер, которые позволят стабилизировать оказавшуюся не

очень спокойной обстановку. Что же касается компетенций, то позволю вас разубедить. На основе истории очередного возвращения из мертвых, не побоюсь этого слова, легендарного Ивана Морозова можно построить хорошее и честное повествование об истинных героях нашей страны! Которые идут добровольцами на войну и проливают там кровь. Это поднимет моральный дух не только войск, но и всей огромной империи. Скажу больше, вместо информации о серьезном провале операции вашим департаментом и наличии в его рядах предателя мое министерство может предоставить обществу сведения о дезинформации противника государственными СМИ и о специальном задании уважаемого князя, которому удалось найти и доставить в столицу неуловимых халифарских инструкторов...

– Алексей Александрович, – остановил министра культуры Изяслав. – Еще раз убеждаюсь, что не зря принял предложение полномочных представителей о вашем вступлении в совет безопасности, однако, думаю, пока не стоит обсуждать подобные проблемы в столь широких рамках.

Министр, стараясь скрыть улыбку, удовлетворенно кивнул, а Изяслав, посмотрев на меня, произнес:

– Иван Егорович, спасибо за доклад. И за то, что вам удалось выжить в этой ситуации. Надеюсь, мне не стоит напоминать вам о режиме секретности?

Дождавшись кивка, министр продолжил:

– Никаких контактов с прессой до моих личных указаний.

Все. Вы можете отправляться домой, на попечение целителей. Если понадобится, мы с вами свяжемся.

– Да, мой император, – поклонился я монарху.

Наконец-то домой.

Глава 1

У выхода из зала заседания Совета национальной безопасности меня ожидал не только Витовт, но и не так давно прибывший Феофан.

– Я знал, что вы живы, князь, – уверенно произнес наставник, подходя ко мне, и медленно поклонился.

«Решил проявить почтительность к главе рода при посторонних, – понял я, чувствуя пристальные взгляды бойцов Службы безопасности императора через видеокамеры. – Кстати, странно, что я ощущаю их столь хорошо. Или мое развитие как бойца улучшилось, или эти господа проявляют к моей скромной персоне слишком пристальное внимание. Новость о моем повторном воскрешении, видимо, действительно очень горячая».

– Здравствуй, Феофан Лаврентьевич, – с легкой улыбкой поприветствовал я наставника. – Рад, что вы уже здесь. Значит, можем, наконец, выдвигаться домой.

– Я надеюсь, ты проведешь бал в честь своего возвращения?! – уточнил Витовт, пока я не успел покинуть его общество.

– А думаешь, нужно? – спросил с сомнением. – Я пока еще на военной службе. Какие тут балы?

– И что?! – усмехнулся принц. – Ты, вообще-то, с того света вернулся! А это требуется отметить!

– Кстати, – поднял я заинтересованный взгляд на друга. – А кто дал информацию о моей смерти?! Почему никто не предположил, что меня могли захватить в плен?!

Витовт резко посерьезнел, создал какое-то заклинание, и я перестал ощущать направленные на меня взгляды.

– Неплохо, – одобрил я. – Теперь нас не слышно?

– И не видно. Я, знаешь ли, тоже тут время зря не теряю, – произнес принц, а после, выдержав небольшую паузу, добавил. – О твоей смерти мне рассказал отец. У него имелись предоставленные силовиками доказательства твоей гибели. Главные из которых – перехваченные разговоры твоих преследователей и последовавшее за этим расследование ДИБа.

– А потом кто-то разнес эту новость по всем газетам и телеканалам, – произнес помрачневший Феофан, бросив на меня пристальный взгляд.

– Не совсем так, – покачал головой Витовт. – Новость о твоей смерти распространилась раньше, чем отцу предоставили материалы расследования. Утечка информации произошла на фронте. Думаю, сам знаешь, как быстро в той среде разносятся подобные новости.

– Знаю, – кивнул я, вспомнив, как через шапочно знакомых бояричей узнавал сведения о действиях наших войск на соседнем фронте быстрее, чем до нас доводили их на специальном боевом информировании. – Скорее всего, ты прав. Подобные новости там распространяются очень быстро.

Немного поболтав с принцем об общих знакомых, я ко-

ротко поведал ему о том, что происходило на заседании совета безопасности, после чего произнес.

– Витовт, был рад тебя видеть, но, думаю, ты сам понимаешь, что сейчас мне необходимо показаться нормальным членам и заняться делами рода. Мне нужно ехать. Если все же решу проводить торжественное мероприятие по случаю своего возвращения, то обязательно вышлю тебе приглашение.

– Договорились, – обрадовался Витовт, снял заклинание, провел нас к расположенному на подземной стоянке автомобилю, после чего, пожав руки, мы отправились по своим делам.

М-да. Заскучал наследник престола без компании, что весьма странно. Неужели Изяслав не смог подобрать ему спутников? Того же Затейкина, к примеру? Или еще парочку достойных парней с кадетки?

В бронированном комфортабельном внедорожнике, напичканном «глушилками» и заклинаниями, блокирующими прослушку, я, наконец, выдохнул с облегчением, однако сделал это преждевременно.

Только я занял свое место, как наставник тут же приложил палец к губам и, включив лежащее на сиденье устройство, принялся медленно водить им перед надетыми на меня обмундированием и обувью.

– Чисто, – через некоторое время произнес Феофан.

– Ты полагал, что Изяслав мог пойти на подобный шаг? –

удивленно спросил я.

– Сейчас не знаешь, кому можно доверять, – мрачно произнес наставник. – К тому же «жучок» могли поставить тыловики на складе или еще какое-нибудь заинтересованное в получении взятки лицо. Ты у нас и так был весьма популярным юношей, а сейчас, после очередного воскрешения, и по-давно. Так что подстраховаться не будет лишним.

– По тому, как ты напряжен и готов ко всяким пакостям, могу сделать вывод, что пребывание в Мариграде было отнюдь не праздным, – произнес я, прищурившись.

– Уже забыл, когда последний раз нормально спал, – признался Феофан. – Столько проблем, конфликтов, сложных вопросов, что просто диву даешься! Удивляюсь, как ты мог руководить всем этим!

– Ну, положим, бизнесом в основном занимались директора, я лишь указывал путь и иной раз влезал со своими ценными замечаниями и предложениями. А для решения конфликтов и проблем у меня есть ты с Синичкиным, – ответил я, а затем, добавил. – Ладно, признавайся, что плохого случилось за время моего отсутствия?

– Скорее за время, прошедшее с появления новостей о твоей «официальной» кончине, – произнес наставник. – До этого мы работали над «медпрепаратами» и искали тех, кто начал новый виток информационной войны, а вот затем по-неслось...

– Подожди, – прервал я наставника. – А моими поисками

ты и не собирался заниматься? Тебя оповестили, что я пропал?

– А как же? – кивнул Феофан. – У меня в бригаде несколько соглядцаев было. О твоей пропаже я сразу знал. Перед этим известием легкое беспокойство ощутил, а потом тишина.

– Ты так уверен в своих чувствах относительно меня? – уточнил я с интересом.

– Как один из тех, кто присягал на верность Морозовым еще на алтаре рода, я могу чувствовать смерть главы. Тот день, когда нас покинул твой дед, я буду помнить очень долго. Такое ни с чем не спутаешь, – ответил Феофан.

– Ты никогда об этом не рассказывал, – произнес я озадаченно.

– Не приходилось к слову, – пожал плечами наставник, а после продолжил. – Так вот. Смысл сказанного заключается в том, что я точно знал – ты жив. Представь, каково было мое удивление, когда во всех СМИ появились новости о твоей кончине, а меня вызвали в императорский дворец. К моменту моего приезда там уже находился твой отец. – Феофан позволил себе ехидную ухмылку. – Помощники Изяслава предоставили нам копии перехваченных переговоров. В одном неизвестный доложил о твоей смерти, а затем согласился за значительное вознаграждение вынести с места боя мертвое тело. Однако сделать это он не успел, так как его убил выброс огненной магии, который, как мне заявили, уничтожил и твои останки.

– И что дальше? – с интересом спросил я. – Почему ты не сказал императору, что я жив? Ты же должен был понимать, что твое молчание не останется без последствий? Род без членов не может существовать! Да на тебя должны были насесть все! Начиная с отца и императора, которым интересно перераспределить доходы, получаемые с продажи ингредиентов через мой ресурс, заканчивая Булатовыми, бенефициарами «Медпрепаратов» и прочими недоброжелателями!

– Вот тут ты не совсем прав, – усмехнулся наставник. – Егорка настоял на том, что до получения исчерпывающих доказательств твоей смерти официально ты будешь считаться пропавшим без вести. А значит, юридическое лицо рода Морозовых продолжит работу, как и прежде.

– Не ожидал от него такого, – удивился я. – Опять пытаются наладить отношения? После очередного предательства? Кстати, а Изяслав не просил его проверить, жив ли я, пользуясь родственными связями?

– При мне не просил, – покачал головой Феофан. – Но раз император считал тебя мертвецом, думаю, ритуал Темниковых тебя не отобразил. Не могли же они, в самом деле, не использовать магию?

– Возможно, отец умолчал о том, что я жив, в каких-то своих целях, – поморщился, пытаясь понять, в чем его выгода.

– Скорее всего, – согласно кивнул наставник. – Тогда становится понятной его позиция по отношению к юридиче-

скому лицу рода. Он знал, что ты жив, и решил заработать несколько очков.

– Мелко, – покачал я головой. – Думаю, тут есть что-то еще. Просто мы не видим всей картины.

В салоне автомобиля повисла тишина, после чего наставник произнес:

– Про Изяслава и Егорку я тебе рассказал, а вот про остальных игроков еще не успел.

– Булатовы опять голову подняли? – уточнил я.

– Они самые и не только, – кивнул наставник. – О том, что ты жив, я промолчал еще и потому, что хотел найти неизвестных, которые хорошо скрываются и мутят воду. Как уже говорил, вычислить противников не представлялось возможным. Силы у нас пока не те. Ресурсов и рычагов давления не хватает. В конечном итоге я оказался прав: новость о твоей кончине заставила господ действовать более активно.

– И кто клюнул на наживку? – уточнил я.

– Сразу три рода, – ответил Феофан. – И если до этого момента я считал, что могу оставить начальника службы безопасности за старшего и лично отправиться на твои поиски, то затем пришлось от этого плана отказаться. Стало слишком жарко.

– Агентов, что отправились на мои поиски вместо тебя, уже отозвал? – уточнил я, не сомневаясь, что, несмотря на обстоятельства, наставник отправил за мной людей.

– Пока не могу с ними связаться, – посмотрел в другую

сторону Феофан. – Телефонов у них нет. Надеюсь, о тебе они хотя бы в новостях узнают.

Быстро прикинув возможности своей службы безопасности, я удивленно подумал:

«Он что, отправил на мои поиски автюков?!»

– Ты отправил на мои поиски Тараса с Марысей? – уточнил я и, получив утвердительный кивок, беззвучно выругался. – Судя по тому, что там происходит, они в серьезной опасности.

– Они?! В серьезной опасности?! – приподняв бровь, уточнил наставник и чуть не сплюнул. – Да скорее по их вине война прекратится, чем им будет грозить опасность! Эти ископаемые так тут резвились с официальными владельцами «Медпрепаратов», что та служба безопасности чуть на них не вышла. Подстава могла бы быть серьезной. Тебя нет, а я вряд ли потянул бы подковерную войну с двумя боярскими родами.

– Знаю, – отмахнулся я. – Зря, что ли, тебя сюда отправлял?! Ты же и должен был все решить. И, как я помню, решил успешно.

– Так и было, – помрачнел наставник. – До момента известия о твоей гибели. Затем все завертелось с невероятной силой. Да еще и новые проблемы добавились.

– Подожди, – прервал я наставника. – То есть с «Медпрепаратами» у нас открытый конфликт? Или все же скрытый?

– Пока скрытый, – ответил Феофан. – То нападение на

Аделину и наши ответные действия заставили их сдать назад.

– Ну, слава Спасителю, – ответил я. – Если они пока ограничены работой с СМИ и засылкой в наши компании шпионов, я спокоен. Сначала разберемся с теми, кто выступил против рода открыто.

– Я тоже так подумал, – хищно усмехнулся наставник. – Хотя Синичкин не прекращает работу по «Медпрепаратам». Автюки хорошо потрудились и подтвердили свою квалификацию. Значит, Тарас не все мозги еще пропил.

– Не отвлекайся, – попросил я. – Ты говорил, что все завертелось после новостей о моей официальной кончине.

– Да, – кивнул наставник. – С разницей в два дня наш завод по производству мороженого атаковали. Они, блин, словно сговорились, кому в какое время нападать.

– Про Булатовых уже слышал, – прищурился я. – Кто еще отличился?

– Земелькины, – ответил наставник.

– Это те, у которых глава рода – женщина? – вспомнил я. – И довольно большой процент рынка мороженого?

– Они, они, – кивнул Феофан. – А вот самые неприятные – третьи.

Заметив мой вопросительный взгляд, пожилой мужчина пояснил:

– Зарницыны.

– А этим-то я чем насолил?! – удивленно посмотрел на

Феофана, назвавшего княжеский род. – С ними я точно нигде не пересекался!

– Вот и мне интересно стало. Попавшие к нам в плен бойцы ответа не дали. А наследник рода сбежал, когда я чуть его не прибил, – заметив мой взгляд, наставник честно признался. – Случайно получилось. Ехал с инспекцией, а тут нападение. Повезло. Без меня могли бы и не выдюжить.

– Ноту протеста им высылал? – уточнил я.

– Всем троим, – кивнул наставник. – Да только ответов не получил. Лишь Земелькина прислала письмо, что вышло недоразумение, которое она решит лично с главой рода Морозовых после его возвращения.

– Тянула время, чтобы все обдумать, – произнес я и решил вернуть разговор в прежнее русло. – Давай поговорим о Зарницыных. Чем они занимаются и почему могли заинтересоваться нами?

– Насколько мне известно, они занимаются продажей электричества на значительной части территории страны, а также владеют несколькими электротехническими и электроустановочными производствами. Ну там розетки всякие, кабель и что еще нужно для получения электричества? В общем, сам понимаешь.

– Понимаю. Только не вижу, как все это может относиться к производству мороженого и ко мне лично. Ну не решили же они использовать ситуацию и влезть на новый для себя рынок? – задумчиво протянул я и, спохватившись, уточ-

нил. – А с заводом, кстати, что?! Три штурма не могли пройти просто так.

– Разрушения есть, но больше косметические и мелкие. Все уже почти закончили приводить в порядок. Несколько человек получили ранения, но тоже несерьезные. В общем, все хорошо, – уже более повеселевшим голосом ответил наставник.

– В чем секрет? – удивился я. – Ты все три раза ездил на завод с проверками?

– Лучше, – самодовольно произнес Феофан. – Пользуясь тем, что сезон походов в пустошь подходит к концу, я перевез на наши объекты почти тысячу свободных охотников.

– Как?! – удивился я. – Как тебе это удалось?

– Говорил же, – улыбнулся довольный моей реакцией наставник. – Решил, что время сейчас мутное и нужно подстраховаться. От владельцев «Медпрепаратов» тоже можно было разных пакостей ожидать. Да и предчувствие какое-то нехорошее было. Вот я и отправился по граничащим с Горбовичской пустошью городам. А там, знаешь ли, тоже неглупые люди сидят. Они уже сейчас раздумывают, как им лучше перезимовать. Вот я некоторым главам отрядов подработку и предложил. Не ожидал, правда, что добровольцев будет столь много, но на работу устроил всех.

– Денег на их содержание много идет? – уточнил я.

– Прилично, – согласился наставник. – Да только ты на одном программном проекте в несколько раз больше зараба-

тываешь. Плачу им в полтора раза больше, чем они в хороший месяц получают в пустошах. Да еще и пообещал работу до начала их сезона.

– Ты большой молодец, – похвалил я Феофана. – Хорошо с охотниками придумал. Да и со всем остальным тоже. Теперь можешь немного расслабиться. Я вернулся домой и начну решать проблемы.

– А как же воинская служба?! – уточнил наставник. – Тебе еще несколько месяцев служить.

– Думаю, после произошедшего инцидента император не решится отправлять меня на фронт. Как я понял, ему очень не понравилась перспектива потерять недавно вернувшийся из-за грани «золотой» род, – произнес я. – Так что дальше столицы меня точно не пошлют.

– Это радует, – довольно протянул Феофан и спросил. – Кстати, а ты не хочешь поведать советнику рода и своему наставнику о том, где пропадал столько времени? Я же сгораю от любопытства.

– Хорошо, – тяжело вздохнув, ответил я. – Дело было так...

После того как мы явились в столичный дом, я первым делом отправился на кухню и поразил поваров своим личным присутствием и внушительным аппетитом.

– Так нас же в малой столовой ждали, – покачал головой нашедший меня Феофан.

– Нет у меня желания там расслаживаться, – ответил я, за-

кидывая в рот небольшой бутерброд с красной икрой и запивая его большим глотком чая. – Хочу поесть, еще раз помыться, переодеться и отдохнуть.

Закончив говорить, я отправил такой же бутерброд в рот и удивился.

Оказывается, голод сыграл со мной неплохую шутку. Раньше бы я даже не подумал есть что-то с икрой. Она мне всегда казалась горькой и невкусной. А сейчас ничего. За милую душу идет.

– Сразу пойти отдыхать не получится, – ответил наставник. – Хочешь не хочешь, а придется показаться целителям из клиники Светловых. Не знаю, что там в королевстве за больницы для простого люда, но осмотр целителей после столь существенных травм тебе не помешает.

Новость о том, что я несколько дней провалялся в коме, повлияла на Феофана явно не лучшим образом. Услышав об этом, он даже побелел и явно мысленно крыл себя плохими словами за то, что не отправился на мои поиски за линию фронта лично.

– В расположении бригады местные целители меня подлатали, – заметил я.

– Не спорь, – отрезал Феофан. – Если не понимаешь разницы между полевым специалистом и несколькими узконаправленными, то лучше молчи.

– Ладно, – вынужден был уступить я.

После перекуса и помывки я переоделся в выданный Фе-

офаном спортивный костюм, так как ничего из моей старой одежды на возмужавшее тело уже не нашлось, а затем был передан в руки пятерых целителей.

– О-о-о, – протянул один из них, положив руку мне на голову. Это был пожилой худощавый мужчина с седой головой и небольшими аккуратными усами. – Не так давно у вас было очень сильное сотрясение мозга. Благо, – целитель осмотрел меня. – Крепкий одаренный организм сумел восстановиться.

Прикрыв глаза, мужчина взялся за работу, а я почувствовал, как едва заметная боль в затылке исчезает.

– Залечено крайне плохо, – недовольно протянул он. – Таким специалистам руки бы поотрывать! Где вас лечили?

– Это информация государственной важности, – ответил я. – Император Изяслав лично напомнил мне о сохранении режима секретности.

– Прошу прощения, – замялся целитель. – Просто меня возмутил столь дилетантский подход к лечению, в будущем это сулило вам рассеянность, трудность в концентрации и слабую память...

После этой фразы Феофан выразительно посмотрел мне в глаза, мол, я же говорил!

Подлечив меня и убрав последствия травм и ожогов, целители ушли. Я уже собирался отправиться в постель, но явился косметолог, который обмазал мою голову вязкой, резко пахнущей субстанцией, велел закрыть глаза и прошелся чем-то по ресницам и бровям.

– Ты собираешься отправить меня на конкурс красоты? – недовольно спросил я у присутствовавшего при проведении процедур Феофана.

– Нет, но твой имиджмейкер считает, что кумир девочек-подростков и молодежи должен выглядеть превосходно в любой ситуации. Даже проведя полгода на фронте.

– Имиджмейкер? – чуть не открыл я глаза. – Когда это он у меня появился?

– Не так давно, – ответил наставник. – Он советовал привести тебя в порядок. Так что будь готов к маске на лице и к мужскому маникюру. С такими страшными руками тебя никто не должен видеть. Ногти, как у последнего землепашца.

– А может мне еще и педикюр сделать? – хмуро уточнил я. – И мозоли на ногах пензочкой убрать?

– Пока не нужно, – даже не улыбнулся Феофан. – А вот ближе к лету придется об этом подумать.

Через два часа мои мучения завершились. Косметолог ушел, но его место занял парикмахер, приведший в порядок мои значительно отросшие благодаря зелью волосы.

– Что еще у нас на сегодня запланировано? – уточнил я, уже не мечтая прикорнуть в ближайшее время.

– Скоро придет портной. Все твои старые костюмы уже малы, – ответил наставник, посмотрев на часы. – Не думал, что ты на казенных харчах так разрастешься. Чуть ли не на целую голову вырос. Да и в плечах значительно шире стал. В кого бы это? Родственники по маме такими крепкими не

были. Может, от Темниковых что-то досталось?

– От наставника. С младых лет со мной занимаешься, вот тренированность и наложилась на генетику, – ответил я, с удивлением отмечая, что действительно сравнялся в физических параметрах с продолжающим усердно заниматься Витовтом. – Да и возраст у меня сейчас такой. Лет до двадцати пяти еще расти и крепнуть буду.

– Ну спасибо, – ехидно произнес старик. – Что отметил некоторые заслуги своего наставника.

После портного, который пообещал к утру подготовить костюм, ко мне провели фельдфебеля его величества с пакетом, открыв который, я вчитался в содержание переданного документа.

«Значит, моим заданием была поимка халифарского инструктора, а также разведка местности, – подумал я, ставя подпись на обратной стороне документа и чуть ниже дату. – А так почти ничего не поменяли. Кроме того, что я намеренно погрузил организм в кому, чтобы притвориться танзинийцем, и не забыл раздеться и подделать травму головы. Да я просто Джеймс Бонд какой-то, а не Иван Морозов!»

Отправив служивого назад, пригласил советника рода и рассказал ему официально утвержденный вариант своих приключений.

– И, пока не забыл, – посмотрел в глаза Феофана. – Распорядись, чтобы семьи воевавших со мной на передовой бойцов получили хорошие компенсации и их дети имели счет

для обучения в хороших ВУЗах страны. Спаситель знает, я хотел уберечь всех! Не экономил ни на экипировке, ни на защитных амулетах! А оно все равно так получилось.

– И еще мы лишились будущей боевой элиты рода, они были бы преданны тебе по гроб и могли бы возглавить самые сложные направления, – тяжело вздохнул Феофан, подойдя ко мне, и положил руку на плечо.

– На пути к возрождению рода ты не последний раз теряешь людей. Я рад, что тебе удастся достойно встречать такие удары судьбы. А о семьях погибших не беспокойся. Я уже отдал все нужные распоряжения...

Утром следующего дня наставник обнаружился около моей кровати со стаканом воды в руке.

– У тебя не получалось сделать это даже тогда, когда мне было десять, – произнес я, открыв глаза, и сладко зевнул. – Думал, получится сейчас?!

– О чем ты? – усмехнулся Феофан. – Просто по утрам я теперь всегда выпиваю стакан холодной воды. Целители рекомендуют. Возраст уже не тот.

– В таком случае почему ты здесь? – приподняв бровь, уточнил я. – Не нашел другого места, чтобы попить?

– Решил проверить твою чувствительность и пригласить на тренировку, – произнес старик.

– Что?! – вытаращился я на него. – Да я ведь только вчера, можно сказать, с войны вернулся! Воскрес, между прочим, для всей страны! Захватил неуловимого халифарского

инструктора. А ты меня заниматься зовешь?! Совсем ополоумел?!

– Я говорил, что у нас напряженная обстановка, – остался непреклонным наставник. – Тебе необходимо срочно восстанавливаться и находиться в максимальной готовности. Хотя целители и хорошо над тобой поработали, но недельная кома просто так не проходит. Так что, как хочешь, а мне нужно проверить твою готовность.

– Ты, смотрю, времени зря не теряешь, – недовольно произнес я, вставая. – Уже начал заниматься моей реабилитацией. Боишься, что юнец, проведенный около полугода на фронте, немного помешался рассудком?

– И в мыслях не... – попытался оправдаться Феофан.

– Ага, конечно, – кивнул я. – То-то я заметил, что ты почти не оставляешь меня одного.

– Как... – удивился наставник.

– Не знаю, – снова перебил я его. – Чувствовал. И хорошо, что ты со стаканом воды здесь, а не иглами в задницу колешь, иначе брешь в моей эмоциональной скорлупе вышла бы тебе боком.

Быстро умывшись и натянув спортивный костюм, я спустился в тренировочный зал, где меня дожидался уже размявшийся Феофан.

– Работаем только духовной энергией, – произнес он и в следующую секунду атаковал.

Пять минут боя на пределе сил пролетели как одно мгно-

вание. Я опустил на пол и принялся судорожно глотать воздух, а раскрасневшийся наставник довольно констатировал:

– Наконец-то ты начал набирать силу. Пусть бой и был сугубо тренировочным, но я отлично чувствую, что ты стал намного быстрее. Рефлексы и ощущение опасности на очень высоком уровне. Сила ударов почти не уступает моей. Хотя над разнообразием техник еще нужно поработать, как и над скоростью. Вот что значит существование на острие клинка. Между жизнью и смертью.

– Мне кажется, здесь, в столице, не все будет просто. Здешние люди порой страшнее и безжалостнее демонов, не то что воинов с противоположной стороны фронта, – пожал я плечами.

Портной со своей задачей справился превосходно. Помимо модного в этом сезоне темно-серого костюма в клеточку, белоснежной сорочки и добротных кожаных туфель он подобрал мне несколько пар разнообразных штанов, рубашек и большое количество обуви. Не забыл и про подходящие для завершения образа дорогие часы, которые обнаружились под пиджаком.

– Отлично! – довольно протянул наставник, увидев, как я выгляжу.

При подъезде к бизнес-центру на Мархалевского я обнаружил настоящее столпотворение.

– Да тут несколько тысяч человек. Это они что? Меня так

встречают?!

– А кого же еще, – самодовольно усмехнулся наставник. – В новостях прошла информация, что сегодня утром ты прибудешь в штаб-квартиру и лично проконтролируешь всех свои проекты.

– А эту информацию не ты ли распустил? – с подозрением глядя на богатыря, произнес я.

– Нет. Однако Службе безопасности императора и Егорке эту информацию передал, – ответил наставник.

– Отцу зачем? – нахмурился я.

– Потому как обещал Анне и Марии, – невозмутимо произнес Феофан. – Они очень переживали, узнав о твоей гибели.

«Да специально ты все это подстроил, – недовольно подумал я. – Все еще беспокоишься, что у выбравшегося из передряги малолетнего князя, не выдержав свалившихся испытаний, может поехать крыша. Хочешь, чтобы Анна и Мария растопили мое зачерстневшее сердце. Реабилитолог хренов».

– Давай договоримся так, – жестко произнес я, глядя наставнику в глаза. – Чтобы больше подобного не было. Я тебе не сопляк, который вернулся с посттравматическим синдромом и страдает. В следующий раз я должен знать, что именно затевается, и мог подготовиться, а не действовать по обстоятельствам, – выдержав паузу, я продолжил. – Феофан, у меня нет человека роднее тебя, но если позволишь себе и

дальше играть со мной в темную, то наши дорожки разойдутся. Ты понял?!

– Да, – просто ответил пожилой мужчина, и было совершенно непонятно, как он воспринял такой тон.

– Есть еще что-то, что мне нужно знать, прежде чем я покину автомобиль? – задал я следующий вопрос.

– В холле бизнес-центра тебя будут встречать работники. Если толкнешь перед ними удачную речь, мы инкогнито отдадим ее прессе, – ответил Феофан. – Темниковы тоже будут присутствовать. После встречи в конференц-зале запланирован завтрак в кругу семьи. Это все.

– В таком случае используем собравшихся здесь людей в своих целях, – произнес я, продумывая, что могу сейчас сказать.

Дождавшись, когда слуга у красной ковровой дорожки, ведущей к главному входу в бизнес-центр, откроет дверь, я накинул на себя «щиты» и, выйдя из автомобиля, приветственно помахал рукой прибывшим людям.

– Морозов! Морозов! – тут же загомонила толпа, и журналисты попытались прорваться через оцепление службы безопасности, тыкая диктофонами и камерами в мою сторону и задавая десятки разных вопросов.

– Господа, успокойтесь, – не позволив себе даже легкой улыбки, произнес я, подходя ближе, после чего попустил очередной град вопросов и, дождавшись тишины, произнес. – Сразу хотел бы сказать, что я удивлен столь большим

количеством людей, которые прибыли меня поддержать. Поверьте, я, как и все они, искренне возмущен действиями отдельных боярских родов.

Осмотрев пристальным взглядом журналистов, жаждущих услышать продолжение неожиданного заявления, я выдержал театральную паузу и вновь заговорил:

– Пока некоторые бояре, являясь единственными живыми представителями своих родов, отправляются добровольцами на фронт, чтобы лично защищать мирных граждан страны от вероломно напавших на нас врагов, отсиживающиеся в своих безопасных поместьях стервятники желают поживиться за их счет.

Подняв руку, я не позволил одному из мужчин задать вопрос и, добавив в голос немного холода, заметил.

– Я еще не закончил.

Присутствующие журналисты тут же передумали задавать вопросы, и я продолжил.

– Именно поэтому, получив несколько дней увольнения от своего командования, я, вместо того чтобы принимать восстановительные процедуры и лежать в палате под присмотром целителей, вынужден в спешном порядке заниматься защитой своих предприятий и активов, – короткая пауза и столь же уверенная речь.

– К сожалению, по выше озвученным причинам у меня сейчас нет времени, чтобы ответить на все ваши вопросы, однако, если мне позволит командование, чуть позже я про-

веду пресс-конференцию. Спасибо за внимание.

Закончив, я коротко кивнул и, не слушая тут же посыпавшиеся со всех сторон вопросы, отправился дальше.

Как и обещал Феофан, в украшенном холле первого этажа меня встречали самые ценные сотрудники информационных компаний, заполнившие чуть ли не все пространство, и стоящее в центре семейство Темниковых. Выслушивая громкие овации присутствующих, я остановился, и через некоторое время, когда шум стал меньше, произнес.

– Первым делом хотел бы почтить память погибших воинов рода Морозовых, которые сражались плечом к плечу со мной, – в помещении моментально воцарилась звенящая тишина.

– Это были отважные люди, – после того, как прошло некоторое время, произнес я. – Войны и маги отправились вместе со мной на фронт. Не щадя себя, защищали родину. К сожалению, из всего отряда чудом удалось выжить лишь мне.

Выдержав очередную паузу, я продолжил.

– Они с честью выполнили свой долг, и поэтому я добровольно возлагаю на себя ответственность за их семьи. Их родственники получают компенсацию, а дети отправятся учиться в самые престижные заведения нашей страны. Это меньшее, что я могу сделать для столь достойных людей.

Осмотрев присутствующих, я решил сменить тему на более позитивную.

– Кроме того, я хочу искренне поблагодарить всех сотрудников холдинга, работников заводов и личный состав службы безопасности за то, что, оставшись без князя и его постоянного руководства, вы с честью и достоинством, добросовестно выполняли свою работу. В благодарность за ваш труд всем перечисленным будет выплачена дополнительная премия в размере ежемесячной зарплаты. За стойкость и профессионализм. Спасибо.

Все тут же разразились громкими аплодисментами, еще более оглушительными, чем при моем входе в здание. А я направился к Темниковым. Заметившие это сестры рванули ко мне.

В это время телефон стоящей у входа в бизнес-центр журналистки принял сообщение.

«Я все снял. Материал – бомба! Готовь деньги!»

– Отлично! – довольно улыбнувшись, произнесла женщина, не заметив, как за ней из окна второго этажа наблюдает глава службы безопасности рода Морозовых.

– Действительно отлично, – произнес мужчина. – Хорошая речь получилась. И про павших. И про сотрудников. И даже про стервятников.

– Согласен, – кивнул Феофан. – После того как Темниковы уйдут, неси наши предложения по ответным действиям против Булатовых, Земелькиных и Зарницыных. Начнем с них. И отправь кого-нибудь в министерство обороны, пусть доведут до нас, каков порядок прохождения князем дальней-

шей воинской службы.

В это самое время немаленьких размеров лифт уносил меня вместе с семьей вверх, туда, где недалеко от моего кабинета мы должны были позавтракать.

Отвечая общими фразами на вопросы сестер, я с интересом следил за Темниковыми.

Меньше всех изменился Федот, который, как и на мой выпуск из кадетского училища, взял с собой невесту – Марину Лисовскую. Насколько мне было известно, они ждали окончания войны, чтобы наконец сыграть пышную свадьбу.

Игнат, который провел год на фронте и, насколько я знал, несколько раз серьезно отличался в сражениях против Республики Кога, значительно возмужал. Теперь от представителя золотой молодежи не осталось и следа. Вместо него появился хмурый мужчина, который стал походить на покойного Георгия.

С Русланом произошли похожие изменения, только он был все еще ниже старшего брата и немного уже в плечах.

Анна и Мария расцвели. От девочек у них остался лишь озорной характер, а фигуры сделались более округлыми и женскими.

– Всех осмотрел, – произнес отец, когда мы выходили из лифта.

– Тебя не успел, – ответил я. – Но, как я вижу, ты не сильно изменился.

– Это если смотреть внешне, – ответил глава рода Темни-

ковых. – И не заглядывать внутрь.

К чему последняя фраза, я не понял. Однако голову себе забивать не стал и, как радушный хозяин, пригласил всех к столу.

Обслуживающие нас официанты из какого-то ресторана споро принялись разливать вино по бокалам, после чего поспешили покинуть помещение.

Первое слово взял отец.

– Предлагаю выпить за Ивана. Я рад, что ты в очередной раз обманул смерть. Надеюсь, тебе больше не придется так пугать своих братьев и сестер.

«Тебя, значит, новость о моей кончине не испугала», – понял я и, приподняв бокал, ответил.

– Спасибо.

Мы выпили, после чего словно прорвало плотину – посыпались вопросы. Всех интересовало, почему меня посчитали мертвым и почему я столь надолго исчез.

– Сейчас я буду пересказывать историю в четвертый, нет, даже в пятый раз, – позволил я себе горестный вздох. – Ну, так и быть. Для семьи ничего не жалко. Только учтите, всего я рассказать вам при всем желании не могу. Режим секретности. Без обид.

– Давай, – кивнула Анна. – Мы в предвкушении. Начни с того, почему тебя вообще посчитали мертвым?

– О-о-о, – протянул я. – Дело в том, что командование решило привлечь мой отряд к очень важной секретной опера-

ции. К сожалению, ни я, ни они не могли предполагать, что мы наткнемся на столь серьезных противников. Не должно их было быть столько. Поэтому я потерял почти весь отряд. Сил у меня оставалось мало. Я решил поберечь магическую энергию и начал сражаться как воин. Все же ранг «боевир» у меня есть. Остававшийся со мной почти до самого конца маг сумел отвести несколько атак, но был убит. А так как я и сопровождавший меня советник отряда сражались с помощью техник, то противник поспешил доложить о смерти мага, то есть моей смерти.

Промочив горло небольшим глотком вина, я продолжил.

– Дождавшись, когда противники расслабятся, я уничтожил магией ближайших из них, после чего был атакован масштабным огненным заклинанием, которое отправил как минимум профессор магии, если не архимаг. Уйдя из зоны действия заклинания, я понял, что район оцеплен большой группировкой войск, а мои силы, напомню, были на исходе.

Пришлось бросить обмундирование в огонь и самому получить парочку ожогов. После чего я нанес себе травму головы и заставил тело отключиться.

– Ты хотел притвориться танзинийцем! – восхищенно воскликнула Мария.

– Да, – кивнул я. – И мне это удалось.

– И что? – с сомнением в голосе произнес Игнат. – Их целители не сумели привести тебя в чувство?

– После огненного заклинания там было очень много ра-

ненных. Подозреваю, на меня просто не хватило сил, – ответил я. – Хотя, скорее всего, меня им не показали. Татуировки, подтверждающей принадлежность к какому-либо роду, у меня не было, так что посчитали простолюдином и отправили в больницу для обычных больных. Там я полежал некоторое время, набрался сил, а после сбежал. Вот как бы и все.

– Про халифарского инструктора забыл, – прищурился Игнат. – Уже все знают, что это ты его приволок.

– Я говорил, что не все могу рассказать, – ответил брату. – Если вооруженные силы решат обнародовать эти данные, то без проблем. А большего я пока сообщить не могу.

Дальнейшие несколько часов прошли в дружеской беседе. Родные делились со мной столичными новостями, сплетнями и другими интересными сведениями, которые могли мне пригодиться.

Отец изредка вставлял короткие комментарии, а напоследок произнес:

– Если понадобится моя помощь в решении проблем с другими боярскими родами, обращайся. Помогу, чем смогу.

Раньше бы я сказал, что обойдусь, теперь же коротко ответил.

– Буду иметь в виду.

После ухода Темниковых меня ожидало многочасовое совещание с главами компаний, руководителями проектов, должностными лицами службы безопасности. Однако первым в мой кабинет успел проскочить фельдъегерь с защи-

ценным кейсом в руках.

Переданный им документ содержал сведения о предоставлении лейтенанту Морозову Ивану Егоровичу отпуска по болезни сроком на тридцать суток. После которого мне предписывалось явиться к новому месту службы на офицерскую должность в Генеральном штабе.

«Отлично! Теперь можно не гнать лошадей. У меня имеется целый месяц, что хорошо. Надеюсь, за это время я успею вникнуть в работу подчиненных и решу вопрос с наглецами, напавшими на мои активы», – удовлетворенно подумал я, провожая служащего.

Глава 2

Василий Игнатович Булатов пребывал в крайне скверном настроении. Пожилой мужчина осознал, в какое непростое положение его действия на посту главы загнали весь славный род, и теперь пытался понять, как выйти из сложившейся ситуации с наименьшими потерями.

А все началось около года назад, когда мальчишка Морозов, внезапно воскресший представитель одного из княжеских родов, почему-то решил, что имеет право самым наглым образом влезть на давно распределенный имперский рынок по производству и продаже мороженого. Что самое обидное, молодчик построил свой объект в какой-то сотне километров от основного завода семьи Булатовых. И его дальнейшие действия в первую очередь ущемляли интересы их рода. Другие игроки этого бизнеса, чьи активы располагались в отдаленных частях страны, чувствовали себя более спокойно.

На семейном совете решили дать наглецу бой, однако делать это в прямом противостоянии было очень глупо и самонадеянно. В их роду редко рождались действительно сильные маги, поэтому Булатовы никогда не решали проблемы силой. Да и у их противника в родственниках числился княжеский род Темниковых, который в последнее время обзавелся крайне скверной репутацией. Поэтому было решено,

как и всегда, воспользоваться средствами массовой информации и ослабить популярность довольно известного боярича в молодежных кругах империи, которые являлись основным потребителем их продукта.

И если изначально у Василия Игнатовича сложилось впечатление, что они побеждают в информационной войне, все же не только Булатовы начали работу против много возмнившего о себе ребенка, то потом Морозов сумел справиться с льющимися на него реками негатива и даже воспользовался ими к своей выгоде. Глава рода Булатовых понял, что на этом поле боя им уже не выиграть, но команду отменить операцию не дал. Не успел. Так как из-за промашки наследника рода при работе с подкупленным журналистом службе безопасности Морозова или, как подозревал мужчина, Темникова, удалось не только выйти на их семью, но и, внедрив агента, проверить сложную и необычную интригу, которая не только ударила по финансам, но еще и знатно подмочила репутацию рода. Благо в тот раз они отделались только потерей финансов...

К удивлению Василия Игнатовича, возможность поквитаться с Морозовым появилась довольно быстро, когда неопознанные лица сумели сподвигнуть мальчишку на дуэль с халифарским магом и тем самым нарушить указ императора. Тут уж Булатовы не растерялись и потратили немало средств, тиражируя новость и освещая ее с нужной для них стороны, что поспособствовало отправке Морозова на

фронт. Теперь уже они не допускали детских ошибок и не оставляли следов. Больше полумиллиона потерянных талеров научили их действовать более осмотрительно.

К сожалению, мальчишка и в этой ситуации представил себя жертвой обстоятельств и защитником чести имперского боярства, после чего отправился добровольцем на фронт и заработал себе немало дополнительных очков.

Однако затем наступило время триумфа. Новость о смерти Ивана Морозова, последнего представителя «золотого» рода, тиражировали во всех средствах массовой информации империи. С каким удовольствием Василий Игнатович слушал репортажи о смерти своего врага! Особенно приятно было осознавать, что и его личные действия приблизили миг триумфа. Правда и в этой бочке меда присутствовала ложка дегтя. Однако источники в силовых ведомствах страны поспешили ее убрать, заявив, что информация их структур подтверждает смерть последнего представителя «золотого» рода.

Дальше Василий Игнатович решил действовать на опережение. Завод Морозова современный и достаточно большой! Именно ему он и должен достаться! В этот момент мужчину не беспокоили даже Темниковы – он нашел возможных покровителей среди «золотых» родов, которые в случае его успеха согласятся получить некоторое количество акций компаний в обмен на защиту общего имущества.

Уверенности в успешном завершении операции прибав-

ляли значительно усиленная служба безопасности рода, в которую были вложены внушительные средства, а также тот факт, что подготовку к штурму они уже проходили и знали, как действовать. Все ошибки учтены. Булатовых ждал успех!

Нужно было спешить увеличить количество охраны на объекте, пока их не опередил кто-то другой.

Глава рода с чувством выругался.

Небольшие сомнения у Василия Игнатовича все же были, однако один из информаторов за довольно приличную сумму сумел предоставить запись чьих-то переговоров, которые однозначно свидетельствовали о том, что Морозов погиб. Даже тела не осталось! С такими железными доказательствами смерти врага можно было начинать действовать.

К сожалению, несмотря на тщательную подготовку и большие деньги, вложенные в экипировку штурмовых отрядов, нападение на завод провалилось. Они не ожидали, что помимо штатной смены охраны на предприятии расположились несколько сотен свободных охотников, вооруженных до зубов.

Слабо успокаивал и тот факт, что провалились и два последующих штурма завода их конкурентами, среди которых был даже «золотой» род.

Затем Василий Игнатович получил «ноту протеста» от советника мальчишки, но решил не отвечать какому-то простолюдину, пусть и в ранге «богатырь». Вместо этого мужчина искал хорошо подготовленных наемников, с помощью

которых можно будет занять завод и освободить часть захваченных в плен воинов рода. И опять он не успел. Новость об очередном воскрешении Морозова сделала ситуацию очень скверной. Так как проведенная ранее мальчишкой операция изъятия у рода Булатовых объекта по производству мороженого могла быть проведена снова. В прошлый раз им удалось откупиться и получить весь комплект документов. Но Булатов готов был поклясться, что у мальчишки есть дубликат. И теперь он снова им воспользуется.

Ситуация еще больше усугубилась после комментария Морозова о стервятниках, что слетелись на его имущество, когда хозяин защищал империю и ее мирных жителей. Общество благосклонно восприняло резкие, но честные слова сироты, который в свои шестнадцать лет успешно тащил на себе захиревший род и даже отправился добровольцем на войну, являясь последним и единственным членом семьи.

От плохих мыслей Булатова отвлек стук в дверь, после которого в кабинет вошел наследник рода с какой-то черной шкатулкой в руках.

– Что это там у тебя, Архип? – спросил хозяин кабинета, бросив на сына хмурый взгляд.

«Из-за его глупого просчета с электронной почтой мы все теперь в опасности», – подумал он.

– Посылка от Морозова, – ответил сын. – Я уже проверил ее на ловушки. Ничего опасного нет.

– Почему тогда черного цвета? – поморщился старик и

ворчливо добавил. – Открывай. Посмотрим, что ему нужно.

– Очередная нота протеста, – криво усмехнулся наследник и протянул дорогую твердую бумагу отцу, а сам взял в руки папку, лежавшую ниже.

– Что там еще? – просмотрев богато украшенную бумажку, произнес Василий Игнатович.

– Копии документов на Калининковский завод мороженого, – нахмурился наследник и зло добавил. – Те самые, которые он должен был уничтожить!

– Я так и знал, что мальчишка нас обманул! Наглец! – нахмурился глава рода, и ему в голову пришла неожиданная мысль. – А ведь у него до сих пор могут оставаться другие чистые бланки с моей подписью. И он может отнять у нас не только главное производство, но и все остальное.

– И что тогда будем делать? – нахмурился Архип. – Если у него есть эти документы, то с формальной точки зрения он действительно является владельцем завода! Заявит, что принял от нас те семьсот тысяч не как компенсацию за производство и конфликт, а как возможность отсрочить официальную передачу собственности на некоторое время. Затем добавит, что мы вновь на него напали, и поэтому прежние договоренности отменяются! И все общество будет на его стороне!

– Да плевать, – произнес Булатов-старший. – Мы подозревали, что так может случиться, и не зря построили в Гостомеле коробку под новый завод. Попробует действовать, пе-

реведем людей и линии туда. Да. Это потеря денег. Но самое главное, что в этом случае живое производство, станки, подготовленный персонал и все остальное останется при нас. Мы еще восстановимся. И будем с улыбкой вспоминать этот сложный период в истории нашей семьи.

– Так может уже нужно давать команду переезжать? – уточнил наследник рода.

– Не думаю, что Морозов начнет активные боевые действия на третий день после своего возвращения. Но ты прав. Сворачиваться нужно уже сейч...

Не успел мужчина договорить, как от мощного взрыва слетели с петель ворота в поместье. А затем, со всех сторон донеслись звуки активного боя.

– Где дети?! – первым делом спросил Василий Игнатович, накидывая на себя магический «щит» и подбегая к окну, чтобы понять, что происходит.

– Все, кроме Димы, в школе, – быстро ответил Архип.

– Проследи, чтобы Дима спустился в ритуальный зал, и занимай там оборону, – велел старик, распахивая окно, и взялся за висящий на груди амулет. – Они поплатятся за то, что решили напасть на нас здесь, где у меня есть поддержка магии ро...

Договорить он не успел, как и выбрать ближайшую цель. Влетевшая в оконный проем ракета взорвалась позади него, и ударная волна вытолкнула мужчину из дома. Магический «щит» позволил упасть с приличной высоты относительно

безопасно, однако Василий Игнатович все же повредил выставленные перед собой руки.

– Архип! – вскрикнул пожилой мужчина, с ужасом глядя на всполохи огня в своем кабинете и чувствуя, как магия рода наполняет его старческое тело, а руки перестают болеть.

В этот момент смазанная фигура буквально влетела в приоткрытое окно, и спустя несколько секунд бессознательное тело наследника рода упало рядом с отцом.

Глава рода тут же передал часть накопленной магической энергии обожженному сыну, а в следующий момент остатки «щита» разлетелись на куски, и удар в подбородок отправил его в небытие.

Еще через несколько минут бой был окончен, и территорию поместья оцепили вооруженные до зубов боевики и маги.

– И это боярский род? – удивленно посмотрел на наставника Иван, который принимал непосредственное участие в штурме. – Несколько минут боя, и все? И это на территории своего же поместья?

– В их оправдание могу сказать, что ты хорошо поднатренировался в проведении подобных операций, – философски произнес наставник. – А Булатовы совершенно не боевой род. Ты видел, как они задержались? Даже глава рода не сообразил сразу поднять защиту и только затем разбираться, что происходит. Он все сделал наоборот. Да и... – Феофан позволил себе самодовольную усмешку. – Люди в нашей службе без-

опасности отнюдь не простые. Про их постоянные командировки в пустоши и умение действовать в сложной ситуации я вообще молчу. Это как огромные злые волки против стада овечек.

– Еще забыл сказать, что глава рода и наследник, являющиеся в данный момент самыми сильными магами семьи, не превышают ранга «доцента», – заметил я, мысленно перечисляя ступени развития одаренных.

«Адепт, бакалавр, магистр, доктор, доцент, профессор и архимаг. М-да. Когда глава рода всего лишь доктор второй ступени, не слишком-то повоюешь. На что они вообще рассчитывали, пытаясь взять меня в оборот?! Зачем нарывались на неприятности, если несколько лет до этого сидели тише воды, ниже травы?! Может, считали, что удастся обождать удачливого мальчишку? А как собирались решать вопрос с Темниковыми? Не понимаю...»

Мои размышления прервало ощущение, что Василий Булатов начинает тянуть магическую энергию из алтаря рода.

– А глава-то, кажется, очнулся, – прокомментировал Феофан, и я, подскочив к Василию Игнатовичу, вздернул его тщедушное тельце вверх. Удар ставшего на ноги мужчины с легкостью отбил «щитом воли», а в следующее мгновение все тело старика сковала глыба льда.

– Морозов! – в ярости рывкнул пожилой мужчина с перекосившимся от переполнявших его эмоций красным лицом. – Как ты посмел напасть на наше поместье?!

– Для тебя я князь! – произнес жестким тоном, стальной хваткой взяв мужчину за горло. – В крайнем случае можешь обращаться ко мне «ваша светлость» или «Иван Егорович»!

Через пару мгновений я отступил назад, позволив Булатову сделать несколько глотков воздуха и с удовлетворением отметив, что мера воздействия сработала на отлично.

«Один раз я их уже пожалел, – подумал, не чувствуя сострадания к беспомощным мужчинам. – Не отобрал все и не пустил по миру, так они нанесли мне второй удар. Ничего. Сейчас мы это исправим».

Старик молча смотрел на меня, а затем его лоб прорезала упрямая морщина. Он старался всем своим видом показать, что мне его не испугать.

«Хорохориться вздумал?» – промелькнула яростная мысль, а в следующее мгновение окровавленное безвольное тело наследника рода подняли над землей окутавшие его конечности «ледяные столбы». А затем под ним медленно вырос внушительный кол.

– Позволишь себе другое обращение, – посмотрел я Булатову в глаза. – И останешься без наследника. Это я тебе обещаю. На фронте мы часто устраняли так танзинийских ублюдков, которые, пропустив отряд вперед, затем били ему в спину.

Конечно же, ничего подобного никто в вооруженных силах империи не делал, но жуткий холод в моем голосе, ярость, сквозящая в каждом жесте, и печальная ситуация, в

которую попали Булатовы, заставили старика мне поверить. Да и, как мне кажется, он отчетливо заметил разницу между юношей, с которым общался до отправки на фронт, и молодым мужчиной, готовым проливать человеческую кровь.

«Возможно, Феофан все же был прав, когда своими странными методами решил меня эмоционально расшевелить? Ведь именно он, как никто другой, ясно видит произошедшие с его воспитанником изменения, – невольно подумал я. – Хотя нет. Он неправ. Если бы я действительно упивался страданиями врагов, тогда можно было бы и поволноваться. А так... Я просто не чувствую ненужной жалости. А это совсем другое».

– Иван Егорович, – наконец собравшись с силами, буквально выплевывая слова изо рта, начал старший Булатов. – По какому праву вы вторглись на территорию поместья моего рода? Убили охрану? Пленили меня и сына и угрожаете расправой?

– В данный момент тебя интересует именно это? – нахмурился я. – Зачем задавать столь глупые вопросы? Или уже забыл, как еще совсем недавно твои люди повторно атаковали мой завод? Повторно! Короткая память? Или как?! Тогда я напомним! Именно после этого между нашими родами началась новая война. Новая! Вероятно, вы уже не помните, что предыдущий конфликт закончился в мою пользу? Не так ли? А я вот помню. И теперь корю себя за то, что поступил с вами слишком мягко. Не хотел крови и разрушений. Зря.

Если бы я вырезал весь ваш поганый род, никто другой не решился бы сейчас на меня нападать...

— М-мы, м-мы... — стал заикаться мужчина. — М-мы считали, что ты погиб!

Заметив, как ледяной кол под наследником рода двинулся вверх, Василий Игнатович быстро исправился.

— Вы! Я хотел сказать, вы! Вы! Прошу прощения, ваша светлость, это все от волнения!

Я остановил рост кола и повернулся к мужчине.

— Мне плевать, кто и что думал, — холодно заявил я. — Вы напали на мои владения в тот момент, когда меня не было рядом. Вы посчитали, что мальчишка Морозов слаб. Что он не сможет сдюжить с виконтским родом! Вы просчитались!

Повернув голову в сторону стоящего в отдалении бойца, я скомандовал.

— Приведите сюда юриста.

— Зачем?! Зачем вам юрист? — тут же всполошился Василий Игнатович. — Думаете, я подпишу подсунутые документы?! Нет! Нет! И еще раз нет!

— И поставишь жизнь наследника под угрозу?! — уточнил я зло, и ледяной кол стал еще выше.

— У меня есть еще один сын! — трясаясь то ли от гнева, то ли от холода, рявкнул старик, а в следующее мгновение ледяная глыба раскололась, выпуская жертву, и вокруг Булатова сформировался ясно видимый темный «щит».

Не успела усмешка отразиться на лице старика, как мак-

симально напитанные родовой энергией заклинания саморезов буквально вкрутились в нерушимую защиту и, проникнув в «щит», резко удлинились, пробивая насквозь бедра и предплечья.

Мужчина не успел истечь кровью и упасть, так как его тело тут же сковала другая ледяная глыба. Круговой «щит», державшийся еще несколько мгновений, распался, а точно брошенный нож Феофана сорвал с шеи Булатова какой-то амулет.

Я вопросительно посмотрел на наставника, и тот все понял правильно.

– Связной амулет алтаря, – пояснил он. – Позволяет главе более эффективно пользоваться родовой энергией. Для меня он тоже был невидим, однако я заметил, как странно Булатов держит руку, и предположил, где он находится. Обязательно нужно забрать его себе. Это очень опасная игрушка.

«Ага, – удовлетворенно подумал я, посмотрев на амулет. – У него такое же свойство, как и у кольца наследника рода. Кроме носителя его никто не видит».

Тем временем Феофан, заметив, что наш клиент отключился из-за болевого шока, достал из кармана какую-то колбочку и поднес ее к его носу.

Булатов тут же очнулся и, найдя меня взглядом, произнес. – Убей. Убей меня. Именно я виновен в нашем конфликте. Убей и иди спокойно, – тут он вспомнил мои слова об обращении к своей персоне и добавил. – Тогда вы отомстите.

Это будет справедливо.

– О нет, – покачал я головой. – Зачем мне смерть какого-то старика? Пусть и главы боярского рода? Мне нужен именно ты! А то потом придется ждать, когда наследник вступит в свои права. Нет. Этого мне не нужно.

– Тогда я сам! – твердо произнес Василий Булатов. – Тогда я сам себя убью!

«Вот же мерзкий урод! Думает, что сумеет помешать мне ценой собственной смерти?! Не дождется!» – промелькнуло в голове, и я произнес:

– Попробуешь уйти за грань, и забереешь вместе с собой сына, – кивнул я в сторону наследника и указал рукой на вход в дом. – А затем и внука.

В этот момент один из штурмовавших поместье магов вытолкнул вперед высокого нескладного подростка с испуганным лицом.

– Дима! – воскликнул старик, глядя на мальчишку, и его глаза тут же налились кровью. – Отпусти! Отпусти его! Ублюдок! Это всего лишь ребенок! Ему всего четырнадцать лет!

– Да неужели?! – не скрывая злости, прокричал я. – Четырнадцать?! А сколько было мне, когда твой род решил поливать имя Морозовых грязью?! Ты уже забыл об этом?! Забыл, как старался отправить меня на войну?! Меня! Шестнадцатилетнего парня?! Чтобы я сдох там тебе на радость! Забыл?! Так я вернулся! Вернулся живым и здоровым!

Тут я постарался успокоиться и медленно проговорил.

– Кстати, ты также забыл, как ко мне правильно обращаться.

При этих словах острейший ледяной кол пробил наследнику рода бедро, отчего тот дико заорал.

Подскочивший Феофан ударом в подбородок прекратил какофонию, а я тихо произнес.

– В следующий раз кол пойдет ровно в центр!

Переведя взгляд в сторону дома, я обнаружил бледного мужчину в дорогом костюме и махнул ему рукой. Юрист прибыл.

Мысленным усилием создал перед Василием Игнатовичем ледяной стол и освободил верхнюю часть его тела от оков.

С удовлетворением отметив, что он даже не собирается дергаться, указал юристу, куда нужно положить папки.

Молча взяв протянутую ручку, глава рода Булатовых кинул на документы быстрый взгляд и, поддерживая одной рукой другую, поставил все нужные подписи.

«Думал, придется просить целителя залечить его раны, а он, оказывается, сам справился», – удивился я, наблюдая, как юрист прячет документы.

– Ты, – произнес старик и, скосив взгляд на сына, исправился. – Вы. Вы отобрали у нас все!

– Только производство мороженого, – покачал я головой. – Счета в банке, поместье, дома и квартиры членов ро-

да, другие ваши предприятия и магазины я не тронул. Око за око, как говорится. Еще раз попробуете стать на моем пути, и останетесь ни с чем.

– Император узнает о том, что сегодня здесь произошло, – глухо произнес мужчина.

– Не сомневаюсь, – кивнул я. – Ведь именно он дал мне месяц отпуска, чтобы я решил проблемы рода.

– Даже если и так, – заявил упрямый старик. – Это было сделано явно не для того, чтобы развязывать бойню.

– Первыми это сделали вы, – напомнил я. – В то время, когда я проливал кровь за страну.

Больше мы разговаривать не стали. Феофан взял нож и подхватил им лежащий на земле амулет Булатова, а я направился в сторону выхода с территории поместья.

Остановившись возле смотревшего на меня со злостью и страхом подростка, я поглядел ему в глаза и произнес:

– Запомни этот день, Дима. Сегодня я, глава рода Морозовых, пощадил тебя, твоего дядю и деда, да и остальных членов семьи Булатовых. Ты слышал, почему началась эта война. Твои старшие родственники посчитали, что могут безнаказанно ограбить молодого князя. Они желали, чтобы меня отправили на войну и там убили. Им почти удалось победить. Но ключевое слово здесь – почти. Я вернулся. И стал только сильнее. Так что если кто-то из твоих родных решит вновь перейти мне дорогу, напомни им о том, что произошло здесь сегодня. Больше я никого щадить не буду. А те-

перь иди. Им нужна твоя помощь.

У выхода нас ожидали несколько автомобилей департамента полиции и группа бояр – соседей Булатовых.

И первые, и вторые были готовы дать бой, как, кстати, и мои бойцы, взявшие новых противников на прицел.

– Я – князь Иван Морозов, – произнес жестким голосом. – Вам всем известно, что, пока я проливал кровь, защищая страну, род Булатовых развязал войну, напав мою собственность. Сейчас вы видите последствия самонадеянности главы этой семьи. К счастью, сегодня нам удалось решить все разногласия, поэтому я прошу разойтись и дать моим людям пройти. Булатовы не последние, с кем мне нужно серьезно поговорить.

– Не думал, что он так быстро сдастся и все подпишет, – произнес Феофан после того как мы сели в машину. – Ты, конечно, грамотно его обработал, но все же. Совсем обмелечал род. Им изначально не нужно было играть в воинов. Лучше бы сидели спокойно, развивали свои предприятия и копили силы.

– Он просто не увидел в том списке Калининской фабрики мороженого и почему-то посчитал, что КФМ останется ему, – произнес я. – На это и был основной расчет. Не хотел слишком затягивать разговор, а это производство мы и так заберем. Все нужные документы у нас имеются.

– Знаю, – кивнул наставник и посмотрел на часы. – Наши уже должны были взять объекты под свой контроль, а я

все еще ожидаю какой-то подставы. Не верится, что операция прошла так просто. Давай я наберу Синичкина, пусть он проконтролирует поиск взрывчатки на всех захваченных сегодня предприятиях. Мало ли что? Может они готовились?

– Он знает об этом, – отмахнулся я. – Специально данный момент отдельно обговаривали. Среди свободных охотников нашлось немало саперов, за дополнительную оплату они согласились освежить знания, полученные во время службы в вооруженных силах.

– Да, с охотниками удачно получилось, – произнес Феофан. – Пока они охраняют объекты, мы можем позволить себе весьма масштабные акции.

– Я хотел бы, чтобы ты к ним присмотрелся, – попросил я. – Если найдутся толковые достойные специалисты, желающие закончить с вольницей и остепениться, пригласи их к нам.

– Уже, – кивнул наставник. – Парочка нормальных мужиков действительно имеется.

* * *

Последний месяц у главы огромной державы выдался очень напряженным. Так бывает, когда твоя страна является участником военных действий на собственной территории. Соседи откровенно интригуют, боярские рода, несмотря на все указания, с переменным успехом конфликтуют между

собой, демоны пустошей не прекращают попыток прорваться сквозь защитную стену, а отправленный твоим указом на фронт единственный член чудом выжившего княжеского рода объявляется погибшим. Последняя новость в этом перечне была самой неприятной. И это еще хорошо, что общество не знало о причастности к этому происшествию предателя в рядах Департамента имперской безопасности.

Изяслав потер уставшие от длительного чтения глаза и, откинувшись на спинку стула, пригубил кофе, тонкий вкус которого он уже давно в полной мере не ощущал. Сейчас этот напиток лишь тонизировал, но не интересовал его как гурмана.

«Сначала Иван создал огромные проблемы своей гибелью, а затем информационное цунами собственным воскрешением. Хотя последнее очень даже кстати – помогло отвлечь общество от некоторых внутренних проблем и продолжающейся войны. Не понимает простой народ, что этот конфликт я использую в своих интересах. Республика Кога уже поставлена на колени и контролируется нашими советниками. Следующим на очереди будет Танзинийское Королевство. Войну на истощение они уже почти проиграли, пусть и бахвалятся, и пользуются помощью чернобородых халифарцев, – на лице главы государства появилась жесткая ухмылка. – Пусть. Пусть эти невежи пытаются спасти наших оппонентов и тем самым растрачивают свой бюджет, уменьшая дотации на собственные вооруженные силы и сообще-

ство магов. Кстати, очень удачно, что Ивану удалось перехватить инструктора халифарца, а то наша неспособность захватить кого-то из них уже начала выглядеть подозрительно. Теперь нужно тянуть время, вручать ноту протеста чернобородому послу и продолжать смещать повестку дня на хроники светской жизни или другие горячие новости. Пока первую полосу на страницах многих СМИ занимает Морозов, и это отлично. Фигура знакомая, в некоторых моментах контролируемая и очень одиозная. Пропаганда хорошо поработала над тем, как подать внезапное «воскрешение» молодого князя. Сам парень заработал немало баллов у населения страны и обязательно сумеет этим воспользоваться, император предстал перед подданными в образе справедливого правителя, который знает, что делает, а народ меньше думает, когда прекратится война. Это еще почти никто не знает о сокрушительном ударе по тайной организации, многие сотни лет существовавшей на территории империи».

От размышлений Изяслава отвлекли писк селектора и последовавшее за ним обращение секретаря.

– Мой император, к вам с докладом прибыл глава жандармерии.

– Пропускай его, – после небольшой паузы велел правитель и прервал связь. – Вот и ознакомлюсь со светской хроникой.

Подтянутый пожилой мужчина в дорогом темном костюме носил аккуратную «профессорскую» бородку, являлся

обладателем внушительных залысин, а за матовыми очками в тонкой оправе скрывал глаза весьма умного человека. Юзеф Валерианович являлся одним из отпрысков многочисленного «серебряного» рода, которому не нашлось видного места в иерархии семьи, и поэтому он решил поступить на государственную службу. Долгие годы мужчина упорно шел к тому, чтобы возглавить одно из самых закрытых силовых ведомств страны, и несколько лет назад ему наконец это удалось. Император еще ни разу не пожалел об этом назначении, обретя в мужчине не только хорошего исполнителя, но и, если так можно выразиться, преданного друга.

– Добрый вечер, Юзеф Валерианович, – произнес император. – Судя по размеру папки, у вас что-то новое? Или старое, но с интересными подробностями?

– Добрый вечер, Ваше Величество, – легко поклонился мужчина. – Доклад о старых конфликтах между нашими боярами я оставил для еженедельной сводки. Там имеются минимальные изменения и новые подробности по расстрелу семьи Добрыневых. А на сегодня у меня для вас две новости. Неожиданно вспыхнувшая дуэль между наследником «бронзового» рода Протиркиных и представителем «серебряного» рода Суховых. И...

– Давайте сначала разберемся с этим вопросом, – нахмурившись, произнес император. – Причина конфликта? Есть ли жертвы?

После дуэли Морозова и халифарского боярина ему при-

ходилось весьма строго относиться к тем, кто нарушил его указ.

– По имеющимся сведениям род Протиркиных решил воспользоваться ослаблением своего старшего партнера и перераспределить доли в общем мебельном производстве. Наследник «бронзового» рода спровоцировал своего оппонента, вынудив того вызвать его на дуэль. Жертв нет, но Сухов сейчас находится в клинике в тяжелом состоянии.

Император не знал лично всех бояр своей огромной империи, но о самых выдающихся, конечно же, имел представление. И очень этим гордился. Поэтому ему без труда удалось вспомнить, когда он в последний раз слышал фамилию одного из конфликтующих родов.

– А Суховы ослабли не после смерти их главы в прошлом году?

– Да, ваше величество, – кивнул Юзеф Валерианович. – Вы правы. Однако затем при крайне странных обстоятельствах погибли еще два члена семьи. Доказательств того, что это убийства и в гибели замешаны посторонние, нет. Все выглядело как несчастный случай. Однако теперь мы склонны подозревать в причастности к этим преступлениям род Протиркиных. Прошу вашего разрешения на углубленную разработку семьи.

– Давай предложение, – произнес император и, приняв в руку папку с документами, быстро пробежался по ним глазами, потом согласно кивнул и размашистым почерком на-

писал резолюцию: «Оперативные действия разрешаю».

Поставив ниже дату и подпись, Изяслав закрыл папку, вернул ее хозяину и стал ждать продолжения доклада.

– Второй вопрос на повестке дня – это очередной конфликт между князем Морозовым и родом Булатовых, – произнес Юзеф Валерианович.

– Из-за повторного штурма его завода? – уточнил император, прищурившись. – Не удивительно. Вы прогнозировали, что так и будет. И как успехи нашего «золотого» мальчика? Он захватил калинковичский завод?

– Да, мой император. И не только его. Он захватил все производства Булатовых, создающие этот продукт.

– Интересно, – протянул император. – И как он планирует перевести эту собственность на себя?

– У него есть все нужные документы, подписанные лично главой рода, – произнес жандарм. – Он получил их после непродолжительного и весьма профессионального штурма вражеского поместья. Прибывшим на место служащим департамента полиции заявил, что Булатовы первыми на него напали, а он лишь вернул долг.

– Мальчишка времени зря не теряет. Получил месяц отдыха и сразу начал боевые действия, – задумчиво протянул император. – Что в итоге конфликта?

– Штурм поместья и четырех других объектов, около двух десятков трупов охранников и серьезные раны у главы и наследника рода.

– Кто ему помогает? – уточнил император. – Кто предоставил бойцов для столь масштабной операции? Темников?

– Нет, – покачал головой жандарм. – У Морозова довольно мощная, хоть и крайне компактная служба безопасности, бойцы которой постоянно отправляются в командировки в Гарбовичскую пустошь. Там они набираются боевого опыта, учатся убивать и работать в команде. Благодаря этому у советника рода, богатыря Феофана, завязалось значительное количество неформальных знакомств с главами отдельных отрядов свободных охотников, которым он предложил подработку в период межсезонья. Учитывая длительные походы самого князя в пустошь с малого возраста, его авторитет в среде лиц, живущих добычей и продажей даров этого места, невероятно высок. А после создания сайта «Куфар», позволяющего охотникам легко сбывать добычу, он стал еще более популярен и любим. Поэтому на его зов откликнулись многие.

– Сколько у него сейчас наемников? – уточнил Изяслав, изучая докладную записку.

– Около тысячи, – ответил главный жандарм.

– Он что? Собрался новую войну тут устроить? – изумился император. – В центре страны?!

– Пока на посторонних он не нападает. А людей нанимал для защиты. Я докладывал вам, что его завод в Мозыре штурмовали три разных рода. После новости о смерти Морозова многие заинтересованно наблюдали за очень привле-

кательными активами.

– Ага. Булатовы, Земелькины и Зарницыны, – прочитал император и удивился. – а этим-то что от него нужно? Они же крепко сидят на продаже электричества! Зачем им эти копейки?

– Аналитик, отвечающий за этот род, предполагает, что предметом интереса Зарницыных может являться Жезл призрачной молнии, полученный князем Морозовым в результате дуэли с членом халифарского посольства Ифкели Альд-Умурсамазом. Он позволит значительно увеличить магический потенциал главы их рода, – доложил Юзеф Валерианович.

– И что? – нахмурился Изяслав. – Они решили получить его таким извращенным способом?

– Скорее хотели обменять жезл на важное имущество князя, – произнес жандарм. – Но это всего лишь наши предположения. Что произошло на самом деле, мы пока не знаем. Известно, что Морозов уже отправил Зарницыным ноту протеста. Как и Земелькиным, кстати.

– А «Информационными технологиями» никто не интересовался? – уточнил император, и Юзеф Валерианович позволил себе легкую улыбку.

– Интересовались многие. Однако то, что вы акционер «Куфара», их отпугнуло.

– Это хорошо, – кивнул император и, бросив задумчивый взгляд на папку, произнес. – Считаете, мне нужно принять

решение по князю? Сделать ему внушение?

– Нет, мой император, – покачал головой жандарм. – До тех пор, пока глава рода Булатовых лично не обратится к вам с просьбой о помощи. Хотя я подозреваю, что он не решится. Иначе придется отвечать, почему он нарушил ваш указ и отправил своих людей штурмовать имущества другого рода. Да и нашему высшему обществу сейчас тоже полезно заинтересоваться чем-то помимо войны. А за Морозовым довольно интересно следить. Ведь ему нужно как-то ответить на действия еще двух родов, один из которых «золотой».

– Хорошо, – кивнул император. – Только составь мне предложение об усиленной слежке за Иваном и его противниками. Я хочу своевременно получать информацию о произошедших в их конфликтах изменениях.

Глава 3

Операция по экспроприации заводов Булатовых в пользу моего рода шла полным ходом. Захватив объекты с помощью своей службы безопасности и добровольцев из свободных охотников, я взял их под полный контроль. После чего юристы провели собрания с персоналом, рассказав им о смене собственника и пообещав сохранить заработную плату и рабочие места. Кроме того, желающим разорвать контракт было предложено обратиться в отдел кадров, так как никого против воли мы удерживать не собирались.

Помимо проблем силового и юридического сопровождения необходимо было в кратчайшие сроки решить множество вопросов производственного характера. Перезаключить контракты на поставку новой упаковки со сменившимся логотипом, которую тоже требовалось довольно оперативно изменить, переговорить с поставщиками ингредиентов, организовать рабочий график и много чего еще. Этим я предоставил заниматься генеральному директору значительно увеличившегося холдинга. Когда-то Феофан нашел его на бывшем производстве Темниковых, которое затем перешло ко мне. И я еще ни разу не пожалел о сделанном выборе.

Петр Москоленко уверенно завоевывал рынок страны и без отобранных у Булатовых заводов, поэтому я не сомневался в том, что он справится с новыми задачами.

Помимо этого дела я также контролировал группу, занимающуюся вопросами информационного противоборства. Пользуясь благодатной почвой, специалисты стали поднимать мою популярность в новостных программах, что сразу же сказалось на объемах заказов на всех без исключения производствах.

– Иван Егорович, – в коммуникаторе раздался голос Аделины. – Перед входом в здание остановился кортеж рода Земелькиных.

– Спасибо, – ответил я секретарю и, переведя взгляд на монитор компьютера, нашел нужную видеокамеру.

На экране отобразились три внедорожника внушительного вида. Мужчина, сидевший на переднем сиденье центрального автомобиля, выскользнул наружу и услужливо распахнул заднюю дверь, позволяя выбраться сухонькой сгорбленной седой старушке в старомодном платье, с головой, покрытой платком, и простой деревянной тростью в руках. С другой стороны из автомобиля вышел подтянутый мальчишка лет двенадцати в идеально отглаженном костюме имперской школы. Он подал пожилой женщине руку, и они медленно, без сопровождения телохранителей, двинулись в нашу сторону.

«Вот же актриса! – подумал я, разглядывая Антонину Павловну Земелькину, нынешнюю главу этого рода. – Прямо скупая слеза на глаза наворачивается. Так жаль ее стало. Бабушка – божий одуванчик с тросточкой в руке – и малолет-

ний внук, единственный мужчина в доме. Так и не скажешь, что у нее в кармане тридцать процентов рынка мороженого в стране. А ведь у нее есть еще молочка, разнообразные сыры и йогурты, творог. В общем, все то, чем я планировал заняться в ближайшее время».

В этот момент раздался звонок, и я, подняв трубку, коротко произнес:

– Пропустите.

«Ладно, послушаем, что эта интересная дама мне поведаст. Будет фантазировать? Скажет, что они хотели атаковать завод Булатовых в Калининвичах, а по ошибке напали на мой – Мозырский. Города же близко располагаются. Всего сто километров. Вот и перепутали случайно, – криво усмехнулся я. – Хотя нет. Не похоже это на представление, которое устроила Земелькина. Скорее признает свою ошибку и попытается откупиться. Поэтому и пришла ко мне в таком виде. Чтобы не сильно давил. Не с мужиками ведь воевать предстоит.

Через некоторое время уже знакомая парочка переступила порог кабинета, и я привстал, приветствуя главу «бронзового» рода.

– Добрый день, Антонина Павловна. Не ожидал, что мы с вами встретимся столь скоро.

Женщина остановилась, подняла на меня внимательный взгляд и, пожевав губами, хриплым голосом произнесла:

– Добрый день, князь. До этого самого момента мы не бы-

ли представлены друг другу. Собирались нанести мне визит?

– Планировал. Ведь заочное знакомство все же состоялось. Вы знаете меня, а я вас. Да и ваши подчиненные не так давно нанесли мне визит вежливости, – произнес я и указал рукой на удобные диванчики, что использовались мной при переговорах с важными клиентами. – Ах да. Где же мои манеры. Прошу, присаживайтесь. Может быть чай? Кофе? Или стакан воды?

– Не стоит, – вновь пожевала губами Земелькина и не спеша направилась к предложенному месту.

Дождавшись, когда внук поможет пожилой женщине сесть и сам расположится у нее за спиной, я занял диванчик напротив и бросил еще один внимательный взгляд на визитершу.

Несмотря преклонный возраст, седые волосы, глубокие морщины и выцветшие глаза виконтесса Земелькина отнюдь не собиралась умирать. Да и магом была весьма сильным. Замаскированный под тросточку жезл однозначно говорил об этом.

Я разглядывал Антонину Павловну, а она, пользуясь случаем, меня. Мальчишка же стоял молча и внимательно смотрел на противоположную стену. Стараясь выглядеть бесстрастным. Однако время шло, мы с Антониной Павловной молчали, а ее внук медленно, но верно начинал нервничать. Пусть и старался не подавать виду. Заметно было, что его воспитанию уделялось очень много внимания.

– Я представляла вас совершенно другим, – наконец нарушила тишину пожилая женщина. – Внешне – более молодым, внутренне – менее зрелым.

– Приму как комплимент, – холодно ответил я и, приподняв бровь, добавил. – Разве вы пришли поговорить со мной об этом?

– С чего-то же нужно начинать диалог, – не смутилась женщина. – Так почему бы не с наблюдений?

– Потому как внутренне я могу оказаться менее зрелым, чем вам показалось на первый взгляд, и тогда вы пожалеете о своем решении явиться сюда в одиночку, – ответил я.

– Не думаю, – не повела ухом Антонина Павловна. – Иначе мы не вели бы светскую беседу. Да и я благодаря почтенному возрасту научилась разбираться в людях. Именно поэтому сейчас нахожусь здесь. Чтобы при своем единственном живом внуке принести искренние извинения главе «золотого» рода за досадный инцидент, который имел место некоторое время назад.

«Как обтекаемо она назвала штурм моей собственности. Досадный инцидент, значит? И ведь про внука не постеснялась напомнить», – восхитился я и с недоумением в голосе уточнил.

– О чем именно вы говорите?

– О том самом визите вежливости, которое мои люди нанесли вам, – ответила Земелькина и, выдержав паузу, с легким укором, добавила. – Вы могли бы проявить несколько

большее снисхождение к пожилой вдове, которая после посещения целителя и принятия лечебных зелий отправилась напрямик к вам просить о прощении.

«Проверяем границы дозволенного? Плохой ход. Плевать мне на твой возраст и прочие смягчающие обстоятельства. Была неправа – значит, будь готова отвечать. А уж в процессе дальнейших переговоров я решу, быть мне милостивым или нет», – с легким раздражением подумал я и спросил.

– Так значит это лечебные зелья виноваты? Или может целители? Это ведь после них вы точно в таком же виде отдали своим бойцам приказ штурмовать мою собственность?

– Нет. Что вы. Решение принимала я. Именно на мне лежит ответственность за то неудавшееся нападение. Не считайте, что пытаюсь оправдаться, но я и подумать не могла, что многие компетентные источники дают ложную информацию относительно вашей смерти. – Антонина Павловна вновь пожевала губами. – Я сделала ошибку. И прошу простить самонадеянную женщину, которая на старости лет решила силовым путем завладеть чужим имуществом.

– И по этой причине я должен прекратить войну между нашими родами? – вновь уточнил я.

– Войну? – переспросила Земелькина. – Мне кажется, вы преувеличиваете значение небольшой стычки, произошедшей между нашими людьми.

– А мне кажется, это вы преуменьшаете последствия нападения на княжеский род, – спокойно ответил я.

Я не собирался проигрывать в словесной войне. Мне было важно показать женщине, что я не собираюсь спускать ей с рук этот поступок. Тогда в дальнейшем она легче согласится на мои условия. Ведь правда, как и сила, на не на ее стороне.

– Напротив. Я хорошо осознаю последствия своего поступка. Именно поэтому я единственная ответила вашему советнику на ноту протеста. И лично явилась сюда. Помнится, после первого конфликта с родом Булатовых они чуть не потеряли свой завод, но отделались передачей определенной суммы, – твердо произнесла Антонина Павловна. – Мне известна цена ошибки, и я готова ее заплатить.

– С разрешением проблемных ситуаций подобным образом у меня плохой опыт, – ответил я. – Почему-то потом конфликты разгораются с новой силой.

– Это потому что в прошлый раз у вас были не слишком разумные оппоненты. Я же в мире заинтересована. Иначе не явилась бы сюда лично, – продолжила гнуть свою линию железная женщина.

В кабинете повисла тишина. Мы помолчали некоторое время, а затем я, собравшись с мыслями, произнес.

– Хорошо. Согласен с тем, что сравнивать Земелькиных и Булатовых было бы не совсем верно. Однако после всего произошедшего оставить ситуацию без последствий я тоже не могу. Иначе список желающих завладеть моей собственностью никогда не закончится. Василий Игнатович уже получил жесткий урок. Пострадали он, его семья, репутация,

бизнес. Чем из перечисленного готовы поступиться вы?

– Здоровье мне необходимо, чтобы, как и ваш покойный дед, передать власть единственному достойному кандидату. По этой же причине я не могу позволить пострадать своей семье. Репутация? С одной стороны, неудавшийся штурм предприятия Морозовых ей уже повредил. И значительно. В результате этого мой бизнес терпит убытки... – спокойно произнесла Антонина Павловна, ловко указав на косвенное сходство проблемы наследования в наших родах. – Так что, если исходить из ваших слов, я уже понесла заслуженную кару.

Заметив выражение моего лица, она поспешила добавить:

– Используя ресурсы столичных газет, я могу публично принести вам извинения, а также передать пятьсот тысяч талеров.

– Вам явно известно, что сумма должна быть несколько выше, – прищурившись, произнес я и подумал: «Она явно знает примерную сумму, которую заплатили мне Булатовы в первый раз».

– Да, – кивнула Антонина Павловна и, как мне показалось, с облегчением в голосе уточнила. – Семьсот тысяч?

«Что? Считаешь, что легко отделалась? – подумал я, следя за женщиной. – Хотя по сравнению с Булатовыми действительно легко. Но и она права. Ситуации разные. Она сразу показала готовность к диалогу. Да и ее ставка на одинокую женщину с внуками тоже сработала, чего уж врать. Сильно

давить на нее совесть не позволяет».

– Давайте оставим пятьсот тысяч, – пошел я на уступки. – И без извинений. Вместо этого мне потребуется от вас несколько услуг.

Предложение сохранить ей двести тысяч и о чем-то попросить совершенно не порадовало женщину.

Считает, что было бы легче заплатить деньги и разойтись? Правильно. Однако кто же ее теперь так просто отпустит?

– Это каких же? – наконец спросила она.

– Хочу, чтобы вы пообщались с генеральным директором моего холдинга. И оказали ему консультативную помощь в перестройке работы заводов. Чтобы на них, как и на ваших фабриках, можно было производить отличную молочную продукцию высокого качества. Молоко, кефир, творог, сметану, сыр, масло и прочее. Поможете мне. Укажете на слабые места такого бизнеса, и мы будем в расчете.

– Хотите, чтобы я собственными руками взрастила конкурента? – хмуро спросила женщина. – К тому же такого успешного, как вы? Эта услуга стоит намного дороже, чем жалкие двести тысяч и незначительная потеря репутации.

– Но это гораздо дешевле, чем передача в мою собственность всех основных производств, – заметил я.

– В этом случае наказание не будет соответствовать проступку, – еще больше нахмурилась Антонина Павловна.

– Ничего страшного. В этом случае я просто окажусь еще менее зрелым, чем вам показалось изначально, – холодно за-

явил я.

Земелькина бросила на меня пристальный взгляд, а затем, обдумав ситуацию, произнесла.

– У меня другое предложение. Те пятьсот тысяч, что я должна вам, мы потратим на перепроизводство калинковичского и мозырского заводов. Возможно, и других объектов. Если я посчитаю, что это будет экономически целесообразно. К делу я подойду со всем своим опытом и знаниями. Поверьте, другого профессионала в данной области в империи не найти. За это мой род получит двадцать процентов от дохода производств.

– Двадцать? – переспросил я.

Антонине Павловне удалось меня удивить.

– Именно, – кивнула она. – В этом случае у меня будет серьезный стимул сделать все идеально и получить выгоду. В ином случае я вам, конечно, помогу. Однако сами понимаете, полет фантазии и работоспособность будут вовсе не те.

Задумавшись, я счел справедливыми ее замечания, однако процент меня не устроил.

«Она ведь по любому назвала его завышенным, для дальнейшего торга. А может и для того, чтобы я отказался от перспектив модернизации и просто принял ее деньги».

– Пять процентов, – ответил ей. – Именно столько я плачу своему генеральному директору. И столько же получите вы за реализацию всех проектов. Не стоит, – поднял я руку, прерывая готовую возразить собеседницу. – В долгосрочной

перспективе все эти проекты, связанные с моим именем, будут популярны и станут приносить значительную прибыль. Ваш род будет получать существенные деньги только за то, что вы потрудитесь несколько лет и сделаете успешными мои предприятия.

– Вы умеете быть убедительным, – кивнула Земелькина и, повернув голову к внуку, произнесла. – Передай князю мою визитку.

После того как я взял у подростка картонный прямоугольник, женщина произнесла.

– Пусть ваш генеральный директор свяжется со мной, мы обговорим все нюансы. Насколько я поняла ваш стиль ведения бизнеса, вы стараетесь не сильно вмешиваться в работу специалистов и считаете, что профессионалы должны решать вопросы без вашего непосредственного участия.

Я молча кивнул.

– Правильная стратегия. А я смогла прийти к ней лишь несколько лет назад. До этого во всем старалась разобраться сама, – произнесла она и справедливо заметила. – С другой стороны, не делай я этого, сейчас у меня не было бы такого большого опыта.

Я встал, показывая, что разговор окончен, а следом внук помог подняться и Антонине Павловне.

– Благодарю за интересную беседу, – произнесла Земелькина. – Давно я не упражнялась так в искусстве переговоров. Вроде и приятное послевкусие осталось от положительного

исхода, но устала очень. Не те уже годы.

– Понимаю, – проявил я участие. – Поэтому решил, что не стоит вас задерживать.

После того как Земелькины ушли, я довольно потер руки. Все получилось даже лучше, чем я предполагал. Вместо того чтобы просто взять денежную компенсацию, я получил отличного специалиста, который будет работать не только за страх, но и за совесть. А я в ближайшие несколько лет сумею нарастить производство разнообразной молочной продукции и обязательно стану лидером в этом направлении. Не зря давил на Земелькину. Ой, не зря! Она была чертовски права, когда говорила, что является отличным специалистом. Свои производства уже отладила как надо, вот и захотела мой завод к рукам прибрать. Так как видела его потенциал и оценила достоинства расположения – недалеко от многолюдной столицы империи.

«Очередной конфликт урегулирован, и это хорошо. Со всеми воевать никаких ресурсов не хватит. Теперь осталось решить вопрос с самым сложным противником – «золотым» родом Зарницыных, который не находится на грани вымирания и долгие годы умножал свою власть, силу и влияние. Удастся ли нам договориться? Не знаю, – принялся размышлять я. – А вместе с тем остается открытым вопрос и с ОАО «МедПрепараты», и со стоящими за их спиной боярскими родами Горениных и Кровянкиных.

Все эти противники были непросты, особенно княжеская

семья, слабости которой мои аналитики выискивали довольно продолжительное время.

Пока я еще не получил официального ответа о переговорах от главы «золотого» рода, Феофан с Синичкиным предостерегли от проведения оперативных мероприятий. Сами они, чтобы не терять время, активно разрабатывали акционерное общество. Работа двигалась споро в первую очередь из-за переданных пожилыми автюками сведений. А также из-за заверенных нотариусами документов, подтверждающих передачу членами совета директоров своих долей акций компании в мои руки.

Эти мысли в очередной раз напомнили о Тарасе и Марысе, которые отправились искать меня на линию фронта с Танзанийским королевством и до сих пор не вернулись.

– Надеюсь, с ними все будет хорошо, – прошептал я и продолжил трудиться над своим следующим проектом, который, как казалось, тоже позволит мне заработать.

Советник рода и глава службы безопасности заявили лишь к концу дня.

– Добрый вечер! – поприветствовал я мужчин и, пригласив за стол, попросил секретаря принести нам напитки.

– Ну что? – уточнил, после того как дверь за Аделиной закрылась. – Как наши успехи?

– Лучше, чем ты можешь себе представить, – произнес Феофан, делая большой глоток чая. – Все же Тарас и Марыся в свое время поработали превосходно. На разработку акци-

онерного общества у них было полгода, и они использовали время на все сто процентов.

– Я бы сказал, на все двести, – осторожно заметил Синичкин и как-то странно на меня посмотрел.

– Все настолько хорошо? – приподняв бровь, уточнил я.

– Да, – ответил Герман Артемович. – Начиная с того, что мы инкогнито получили пятьдесят процентов акций общества, которые принадлежали членам правления, пусть официально пока и не провели бумаги по разным инстанциям. Заканчивая смертельно опасным компроматом на каждого из директоров, которые в меру своей распушенности залезали в общий карман и утаивали прибыль. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что все это пока не известно ни Горениным, ни Кровянкиным. У первых, кстати, рыльце тоже в пушку, они занимаются утаиванием доходов от основных партнеров.

– Вот это уже любопытно, – заинтересовался я. – А подробности?

– Горениным принадлежит около тридцати процентов общества, – произнес Феофан. – Контрольный пакет акций. В тот момент, когда им стало мало получаемой прибыли, они поменяли генерального директора, который и начал утаивать доходы, не забывая урвать кусок себе.

– Страшные люди, – прокомментировал я новость. – Все стараются украсть друг у друга. Одни Кровянкины на этом фоне не выделяются. Кстати, почему?

– Потому как производство медпрепаратов – это побочный бизнес. Они успешно развивают клиники для простых людей. Из-за родового дара основная часть семьи занимается лечением многих серьезных болезней. Это одна из причин, по которой давние партнеры решились на подобную авантюру, – ответил наставник.

– А вот я бы еще больше переживал, – напрягся я. – Мне кажется, что тот, кто умеет лечить, так же хорошо знает, как убить.

– Я тоже на это рассчитываю, – на лице Феофана появилась кривая ухмылка. – Устроим журналистское расследование и сделаем так, что горячая информация станет достоянием общества. Кровянкины будут недовольны таким поворотом дел и обязательно ответят. Затем, когда они начнут вырезать друг друга, подключимся и мы.

Кабинет погрузился в тишину, а через некоторое время подал голос начальник службы безопасности.

– Гхм-гхм. Иван Егорович, а я могу поинтересоваться, кто вообще эти Тарас и Марыся?

– А вам зачем это знать, Герман Артемович? – уточнил я, посмотрев ему в глаза.

– Да потому что, ознакомившись с результатами их работы по «Медпрепаратам», я начинаю опасаться за свою профессиональную компетентность, – честно признался Синичкин и провел рукой по лысой голове. – Если такие специалисты где-то существуют, то с семидесятипроцентной веро-

ятностью им удастся вскрыть и охрану нашей службы безопасности! Я это вижу! А картинка у меня не сходится. Диссонанс внешнего вида и результатов работы. Хотя теперь я понимаю, что выбранный ими образ невероятно удачен. Кто сможет заподозрить в автюках таких непревзойденных профессионалов?! Никто! Я сам попал в эту ловушку! Сможем ли мы обеспечить их лояльность и удостовериться в отсутствии подобных специалистов, работающих против нас? Изучая их способы разработки членов совета директоров, я, кстати, существенно улучшил систему обнаружения нашей службы безопасности, но все же боюсь, что этого недостаточно. Ведь самое страшное, что Тарас и Марыся незаметно для нас и СБ холдинга методично потрошили совет директоров! Одного за другим! И делали это так, что никто не заметил! А сами жертвы упорно молчат и делают вид, что ничего странного не произошло! Это же какой уровень подготовки? И здесь я говорю не про боевую составляющую! Тут явно работал высококлассный целитель с весьма специфическими навыками. Он мог подготовить и расшатать сознание человека, ввести его в транс, опоить индивидуальными зельями и загипнотизировать!

– Смотрю, вы провели большую домашнюю работу, – заметил я и добавил. – Герман Артемович, Тарас и Марыся давние друзья рода Морозовых. Информацию о них и их способностях следует хранить как один из самых страшных секретов. Понимаете? Все карты я вам раскрыть не могу. Это

не моя тайна. Но, думаю, сказанного здесь будет достаточно. И еще. Если в моих руках оказалось оружие подобной силы, то аналогичное может появиться у наших врагов. Поэтому думайте, анализируйте и улучшайте. Именно для этого я и поставил вас на столь высокую должность.

– Я понял, Иван Егорович, – склонил голову Синичкин. – Благодарю за доверие. Все сделаю.

– Кстати, – вспомнил я оставшийся непонятным момент. – А проясните мне кое-что. Если, как вы только что сказали, Тараса и Марысю никто не замечал, то каким образом на Аделину и род Морозовых вышло СБ «Медпрепаратов»?! Тут же меня и СМИ снова пытались поливать грязью, и атаки хакеров были, и Аделину решили похитить. Я думал, это ответ на наши махинации с советом директоров и акциями! Я же почему тогда Феофана с линии фронта в столицу отправил?

– В том-то все и дело, – произнес наставник, усмехнувшись. – Никто ни Тараса, ни Марысю так и не раскрыл. Здесь не придраться. Сплоховал один из агентов внешнего наблюдения, который позволил себя засечь. А еще на нас тогда начали давить со всех сторон, и Герману Артемовичу резко стало не до каких-то «Медпрепаратов», он велел все отчеты группы наблюдения передавать Аделине, раз она в мое отсутствие сидит без дела. Поэтому те господа и решили захватить аппетитную девочку-секретаршу.

– Которая отбилась от похитителей, – подсказал я.

– С помощью Тараса и Марыси, – напомнил Синичкин.

– Да, – согласился Феофан. – Затем я встретился с одним из Горениных, обменялся с ним любезностями, и мы решили разойтись мирно. Мы не следили за ними, они не пытались похитить нашу сотрудницу. Про их отношение к публикациям в СМИ я промолчал: пока не время подставлять обработанных членов совета директоров.

– И представитель рода решил так просто спустить все на тормозах? – уточнил я. – Они должны были заподозрить неладное...

Наставник хищно усмехнулся.

– Для удачного завершения дела мне пришлось показать ему, что легенды про воинов-богатырей – не просто красивая сказка.

– У меня такое ощущения, что я обо всем узнаю последним, – произнес, проводя ладонью по лицу. – Когда был на передовой, думал, что, завладев контрольным пакетом акций, мы диктуем свои условия другим родам.

– При всем уважении, – произнес наставник. – Но я не мог повернуть подобное дело без тебя. Я простолюдин, а не глава княжеского рода. Да и качество передачи связи на линии соприкосновения сам знаешь какое. Там все запишут и сразу отдадут в компетентные органы. Так что я не мог болтать языком, а потом, после твоего возвращения, много других дел навалилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.